

*Когда нет
пути назад*

Изменившаяся

ЯСНОВИДЕНИЕ #6

Rosland || Переводы романов

Хейзел Хантер

Изабель и Мак пытаются устроить новую жизнь вместе, но весь мир как будто против этого. События в Коммуне Зеленой Земли принимают все более и более странный оборот, пока они оба уже не могут это игнорировать. Нечто темное ждет в сердце маленького сообщества, но ни один из них не догадывается о смертоносной правде.

Но когда экстрасенс и профайлер ФБР работают вместе, их личная жизнь замирает. Риск прочесть Мака слишком глубоко нависает новой опасностью, которую ни один из них не предвидел. Когда их отношения подходят к грани, Изабель и Мак не могут больше отрицать — им нужно оставаться вместе или же расстаться, потому что пути назад нет.

Хейзел Хантер
Изменившаяся

Информация о переводе:

Перевод: *Rosland*

Русификация обложки: *Rosland*

Глава 1

Телефон Изабель зажужжал на прикроватной тумбочке. Хотя яркий утренний свет уже несколько часов лился в окно, она не собиралась вставать.

— Кто это может быть воскресным утром? — спросил Мак позади нее, щекоча мягким дыханием ее ухо.

Его теплая грудь прижималась к ее спине, покрытые волосами бедра касались ее ног. Одна гигантская рука обвивала ее талию, и лежа на боку, Изабель баюкала его ладонь на груди.

— Спи дальше, — прошептала она.

Но в ответ Мак крепче обнял ее.

Это ощущалось почти нормальным. Два дня подряд они отсыпались. Никакой работы в ФБР для Мака. Никаких видений для нее. Впервые за все время их отношений не было никакой спешки. Ничто не нависало над ними.

И это ощущалось *восхитительно*.

Когда Мак привлек ее ближе к себе, жесткие мышцы его груди и пресса напряглись, его бицепс взбугрился у ее бока. Изабель закрыла глаза и расслабилась в его объятиях, подстраивая таз под изгиб его бедер.

Телефон снова завибрировал, напоминая ей о непрочитанном сообщении.

Прежде, чем она успела осознать, что он делает, Мак потянулся за телефоном.

— *Нет*, — сказала она, кладя руку в перчатке на его предплечье.

Но было слишком поздно. Он уже схватил аппарат и развернул так, чтобы они оба могли видеть.

Это было смс от Кайлы.

«Только что вернулись домой с малышом Гэвином, — говорилось в сообщении. — Еще раз спасибо за все, что вы сделали!»

Мак положил телефон на место.

— Мило, — сказал он, вновь обнимая ее.

Хоть Изабель закрыла глаза, ощущая, как его рука вновь смыкается на ее талии, ее разум вернулся к сообщению. Всего два дня назад они спасли новорожденного сына Кайлы от его собственного отца. Дэниэл теперь находился под стражей, его арестовали за похищение, но Изабель знала, что на его счету больше преступлений — намного больше. Но проблема в том, что она видела в видении его попытку продать мальчика. Хоть ее дар видеть прошлое людей и объектов помог им спасти ребенка, это еще не доказательство совершенного Дэниэлом. И как напомнил ей Мак, это не примут в суде.

— *Что?* — прошептал он ей на ухо.

Мак почувствовал, как Изабель съежилась, нагибая голову и хихикая.

— *Щекотно*, — сказала она.

Он широко улыбнулся и крепче обнял ее. Она была такой очаровательной — особенно, когда расслабится.

Они оба ради разнообразия расслабились. Мак почти забыл, как это, но вчерашний день

прошел весело. Изабель настояла, чтобы они сделали что-нибудь, характерное для туристов, и хоть он неохотно согласился, день прошел отлично. Они встали поздно и направились на Олвера Стрит. Они бродили меж маленьких магазинчиков и прилавков торговцев, которые занимали первобытное и причудливое мексиканское сердце Лос-Анджелеса. Ланч был хорош — старейший мексиканский ресторан во всем городе — но лучше всего было просто чувствовать ее под боком, ее руку на его талии, его руку на ее плечах. Они лишь разглядывали витрины, ничего не покупая. Чтобы Изабель могла принести что-то новое в квартиру, эта вещь должна быть свободна от видений, ну или как можно ближе к этому. Чем меньше людей ее касались, тем лучше. Странно, но пока остальной мир питал нежные чувства к ручной работе, Изабель предпочитала вещи, собранные машинами. Она зависела от этого. Даже сейчас он ощущал мягкую ткань ее перчаток на своей руке.

Мак слегка нахмурился от этого ощущения.

В последние дни Изабель много носила перчатки, даже когда они были в постели. Мак думал, что этот этап они уже миновали.

Изабель снова замерла. Она о чем-то думала.

— Что такое? — тихо спросил Мак, избегая ее ушка.

— Ничего, — быстро ответила она.

Он невольно усмехнулся.

— Кайла, — сказал Мак и подождал. Никакой реакции. — Ребенок, — попытался он и снова помедлил. Ничего. — Дэниэл, — произнёс он, и Изабель напряглась.

Да, Дэниэл, подумал Мак. Системный администратор Коммуны Зеленой Земли, куда он пытался продать своего новорожденного сына. *Ну что за парень.*

— Что с ним? — спросил Мак.

Изабель слегка пожала плечами.

Видение все еще ее беспокоит.

Когда они спасли маленького Гэвина и передали Дэниэла под стражу, Изабель была в ярости. Она прочла его без разрешения — Мак никогда не видел, чтобы она так поступала. Но видение продлилось всего несколько секунд. Дэниэл оттолкнул ее, прекрасно понимая, на что она способна. Мак едва не покачал головой, но остановил себя.

Как Изабель вообще могла быть в отношениях с таким человеком?

Мак этого не понимал, но тут ему на ум пришел другой вопрос.

— Если бы у тебя было бесконечное время для видения, сколько бы ты смогла увидеть? — Изабель попыталась повернуться к нему, но он не поддался, еще не готовый отказаться от таких объятий. — Просто ответьте на вопрос, мэм, — сказал он, используя свой лучший официальный голос специального агента. — Или мне придется... — он поднес губы к ее ушку. — ...Шептать вам на ушко.

Это заставило ее снова захихикать, и Мак улыбнулся.

— Теоретически? — спросила она, обнимая его руку.

— Теоретически.

— Ну, говоря *чисто* теоретически... понятия не имею.

Мак слегка нахмурился.

— Не имеешь?

— Ладно, — сказала она. — Не совсем «не имею», но проблема в том, что я не могу читать кого-то или что-то очень долго, — Мак видел это с самого начала — как этот процесс выматывал ее. — И я в основном читаю самое недавнее прошлое или мысли, — она

замолчала. Так надолго, что Мак поднял голову, чтобы посмотреть на нее. — Неоднократные видения помогают, — тихо сказала она.

— Нет, — сказал Мак, качая головой.

Они покончили с этим. Не может быть второго видения с Дэниэла. Он находился под стражей.

— Но почему ботокс? — спросила она. Мак положил голову обратно на руку. — Это важно, Мак. *Я знаю*, это важно.

Ее тело снова напряглось.

— Это важно для Джоффри, — сказал он. — Вот это правда.

Хоть Мак говорил полушутя, произнесение имени этого мужчины мгновенно заставило кровь вскипеть. Чрезмерно прилизанный и загорелый мужчина, являющийся лицом коммуны, осмелился поцеловать Изабель.

— Дело не в этом, — сказала Изабель, видимо, не оценив шутку. — Это связано с Морисом.

Мак выбросил образ Джоффри из головы.

Не думай об этом.

— Насколько нам известно, — сказал Мак, — оба брата им пользуются. Что такое маленький паралич в сравнении с отсутствием морщин?

— И это имеет отношение к компьютерным файлам, — продолжала Изабель, как будто не слыша его. — Но я не видела, к каким.

С каждой минутой она становилась все более напряженной.

— Почему ты надела свои перчатки? — внезапно спросил Мак.

Изабель даже слегка дернулась.

— Мои... мои перчатки? — он ждал, позволяя молчанию затянуться. — Я не знаю, — наконец, ответила она.

Нет, знаешь, подумал он. *И я тоже знаю.*

Когда он не ответил, Изабель начала поворачиваться к нему, но Мак опустил голову рядом с ее, останавливая ее движение.

— Это из-за доступа к секретной информации, — сказал Мак. — Не так ли?

Они это тоже проходили. Все специальные агенты ФБР получали доступ к секретной информации, как необходимое условие работы. Какое-то время ему не понадобится секретная информация, но если такое случится, видения Изабель станут проблемой.

Но она не могла вечно носить перчатки.

И он не хотел, чтобы она это делала.

Но они пересекут этот мост, когда приблизятся к нему — так же, как справлялись со всем остальным.

— Больше никаких разговоров о работе, — тихо сказал он.

Изабель кивнула.

— Никаких разговоров о работе, — эхом отозвалась она.

Хоть разговор и закончился, Изабель не могла перестать думать о том, что сказал Мак. Он заметил перчатки.

Ну конечно заметил. Когда это Мак что-то не замечал?

— Вчерашний день прошел хорошо, — сказал он, утыкаясь носом ей за ушко. Его теплое дыхание омыло ее шею, его губы слегка задевали кожу, и Изабель вынуждена была прикрыть глаза от невероятно чувственного, но в то же время нервирующего ощущения. Это было ее слабое место, и видимо, Мак тоже заметил это наряду со всем остальным.

— Но возможно, — продолжил он, — сегодня мы останемся дома.

Она понимала, что он делает, но не могла заставить себя остановить его. Она попыталась держаться за образы из видения с Дэниэла. Она пыталась сосредоточиться на том, что они могли означать. Но вместо этого она могла сосредоточиться только на щекотке, которая одновременно успокаивала и возбуждала.

— Останемся... дома, — наконец, выговорила она.

Такое ощущение, будто она таяла — в простынях, в его объятиях, которые теперь сжимали ее крепче.

— Хорошо, — сказал Мак.

Мак прикусил нежную кожу за ушком Изабель. Прерывистый вздох шепотом вырвался из ее легких, и ее шея расслабилась.

— Хорошо, — снова пробормотал он.

Мак начал медленно скользить рукой по ее груди вниз. Изабель сначала вцепилась в его руку, но потом он почувствовал, как ее хватка в конце концов разжалась. Он прижал ладонь к гладкой коже ее плоского животика. Она атласом скользила под его прикосновением. Мак широко раздвинул пальцы, касаясь кремовой плоти между ее бедер. Ее пах ответил едва ощутимым, но соблазнительным движением. Его едва ли нужно было подталкивать, но именно такой эффект оказало это чувственное легкое потирание, и его возбуждение затвердело между их телами. Мак опустил руку еще ниже, пробираясь между мягких завитков ее холмика и потирая внутреннюю сторону ее бедра.

Когда он плавно сменил направление и скользнул выше, ее ноги раздвинулись. Мак провел одним пальцем по ее центру, нежно пробуя. Он скользнул во влажную расселину, плавно продвигаясь выше и аккуратно задевая обнаженную жемчужинку наверху.

Изабель ахнула, и ее спина постепенно выгнулась от его груди.

Мак улыбнулся ей в шею, поцеловал кожу, а потом всосал мочку ее уха в рот. Пока он ласкал ее губами, его палец описал небольшой круг вокруг мягкого узелка плоти у ее входа.

По всему телу Изабель прокатилась дрожь, с губ сорвался прерывистый стон. Ее бедра дернулись вперед, затем назад, упираясь прямиком в его возбуждение. Ее нежная плоть прижималась к его твердой длине, его член уже предвкушал, как их тела станут едины. Мак массажировал деликатную мягкость между ее ног, кружа то по часовой стрелке, то против нее, то нажимая сильно, то едва касаясь.

Изабель захныкала, жадно втягивая воздух, и ее холмик пытался следовать за его движениями.

Тихий звук, полный нужды, буквально наэлектризовал воздух. Его вздыбившийся ствол дернулся за ней, а его пальцы полностью накрыли ее холмик. Слегка потянув, Мак ввел пальцы внутрь и оказался вознагражден, когда Изабель вжалась в его ладонь.

Но как раз когда он собирался притянуть ее бедра к себе, ощутить, как ее роскошная плоть вновь ласкает его, ее рука в перчатке нашла его набухший ствол и быстро сомкнулась на нем.

Тепло хлынуло между ее ног, в ее холмик и выше по животу, когда ладонь Изабель сжала возбуждение Мака. Его быстрый вздох волной прокатился по ее коже, его губы выпустили мочку ее уха. Прежде, чем его пальцы успели приласкать ее снова, Изабель погладила его член.

Массивная грудь Мака застыла неподвижно, прижимаясь к ее спине. Изабель медленно провела кулаком по всей длине до его паха, а потом так же медленно скользнула обратно вверх. Глубокий раскатистый стон завибрировал в нем, и она провела рукой вниз-вверх уже быстрее. Пальцы Мака раскрыли ее вход чуточку шире и крепче надавили на ее сладкое местечко. Ее пронзил укол удовольствия, хлынув прямиком в ее естество, и ее бедра

спазматически содрогнулись в ответ. Ее рука поглаживала его все жестче и быстрее, и его бедра толкнулись навстречу, его эрекция быстро двигалась в ее кулаке. Бедра Изабель вторили его движениям, как будто он уже был в ней. Напряжение быстро скрутило ее живот, и потребность в нем внезапно взяла над ней верх.

— Мак, — хрипло пробормотала она, подаваясь бедрами навстречу.

— Изабель, — прошептал он ей в шею, когда она направила его в свой вход.

Как только она его отпустила, он вонзился в нее.

— *О боже*, — застонала она.

Он скользнул выше, глубже в нее, и Изабель бешено выгнулась, чтобы принять его. Горячее скольжение плоти по плоти обжигало, ее тело задрожало и дернулось, ее таз толкнулся навстречу проникновению. Пальцы Мака надавили на ее чувствительное местечко и быстро закружили. Пульсирующие волны желания взорвались в ее животе, и Изабель уже не могла лежать смирно. Ее рука взлетела к его бедру, она переплела их пальцы, и ее бедра отчаянно толкнулись назад.

Мак встретил ее движение мощным толчком, и его жесткая длина пронзила ее естество. Напряженная плоть напоминала копьё, раздвигавшее ее стеночки и проникавшее так глубоко, что ее другая рука сжала ее живот. Глубинная дрожь сотрясла ее естество, а затем быстро распространилась в разные стороны, пока все ее тело не задрожало. Бедра Мака отдалились вопреки давлению ее руки, но изменив направление, он надавил на ее холмик. Его пальцы обрушились на ее сладкое местечко одновременно с тем, как он вновь вдолбил в нее. Вибрирующее, возбуждающее столкновение послало разряд через все ее тело. Его уже разбухшая плоть быстро увеличивалась в нее, пока она отчаянно старалась соответствовать его ритму.

Но он снова и снова вминался в нее, его пальцы терзали ее ноющую горошинку, и ее чувствительное местечко заныло почти до боли. Внезапно Изабель ощутила, как знакомое сильное ощущение вновь берет над ней верх. Мак тихо захрипел ей в шею, его рука принялась отчаянно распалить жжение в ее холмике. Как волна прилива, внезапно выпущенная на волю, все тело Изабель зашлось в черед конвульсий, которые она совершенно не могла контролировать.

Мак чувствовал, как Изабель забилась в его хватке, ее бедра бешено дергались, спина сильно вжималась в его грудь. Ее тело пульсировало вокруг его возбуждения, пока он вминался еще глубже, его рука стискивала ее холмик, как будто от их соединения зависела его жизнь. Он вновь и вновь глубоко входил в нее, ее теплые глубины обволакивали его, поглаживали, питали его желание полностью очутиться внутри нее. Его бедра двигались в первобытном ритме, темп нарастал, поглощая его, заставляя вминаться в нее снова и снова.

Дыхание Изабель вырывалось короткими резкими вздохами, и Мак едва мог вдохнуть достаточно воздуха. Она как будто поддерживала опаляющий раскалённый жар, распространявшийся по его напряжённой плоти, отчаянно желающей быть стиснутой, и все же упивающейся сладкой болью. Но когда Изабель внезапно закричала и стиснула его, тут же началась лихорадочная череда одновременных взрывов.

Его оргазм вылился в обрывистое, пульсирующее сокращение их тел. ее бедра дрожали и содрогались по очереди, пока он продолжал глубоко входить в нее. Мак застонал от

чистого экстаза, когда стаккато спазмов завладело его телом. Его пульсирующая жизнь проливалась в нее потоком страсти, который лишил его всех ощущений, за исключением ее тела, принимающего его и выдаивающего без остатка.

— Изабель, — хрипло прошептал он едва слышно за ее пронзительными стонами.

Они вместе оседлали бешеные волны наслаждения, пока она крепко сжимала его, и он двигался в ней. Их дыхание превратилось в хрипы, ритм толчков сделался хаотичным, и последняя изумительная вершина удовольствия расколола их на части.

— *Мак*, — закричала Изабель, а он громко застонал на пике наслаждения.

Постепенно их тела исчерпали себя, мощная волна начала стихать.

Поток ощущений медленно отступал, глубинное умиротворение пришло на его место. Изабель притихла в его руках, и их затрудненное дыхание начало замедляться. Все еще находясь в ней, Мак крепко прижался к ней, поджимая колени под ее ноги. Ее руки обняли его ладони на ее груди. И когда у них одновременно вырвался последний вздох единения, неподвижность и умиротворение накрыло их так, что Мак мог бы вечно наслаждаться этим.

Морис наблюдал за мельтешением Джоффри, когда тот вновь прошелся по лаборатории. Это дико веселило.

— Я просто говорю, — сказал Джоффри. — Что нам нужно заменить Дэниэла.

Он прошел перед стеклянными дверьми холодильного отделения хроматографии.

Неплохо было бы забрать их, подумал Морис. Идеальный контроль температуры.

— Очередь нарушена, — сказал Джоффри, начиная считать с большого пальца. — Нам нужны новые фотографии, — сказал он, добавляя указательный палец. — Новые посты на форуме «Путь Домой», — он показал Морису три пальца. — И это только для начала.

Джоффри прошел мимо лабораторных стеллажей, где отлично произрастали споры. Штамм ботулизма был не нов, но смертоносен — *в высшей степени*. В чистой форме всего один микрограмм оказывался фатален. Если бы Джоффри имел об этом представление, он даже в комнату не зашел бы, не говоря уж о том, чтобы расхаживать перед ними. Стеклянные колбы были расставлены по порядку, хотя различные оттенки коричневого обозначали различную крепость смеси. Воистину, они были прекрасны.

— Ты меня слушаешь? — спросил Джоффри.

Морис оторвал взгляд от лабораторного стеллажа.

— Не особенно, — ответил он.

Джоффри вскинул руки в воздух. На мгновение Морис окинул его изучающим взглядом — публичное лицо Коммуны Зеленой Земли.

Интересно, подумал он, если я сделаю все эти пластические операции и начну делать упражнения, поставлю коронки и буду ходить в солярий, буду ли я таким же привлекательным? В конце концов, у нас один набор генов.

Говорю как истинный генетик, подумал Морис, когда Джоффри упер руки в бока и стал сверлить его взглядом.

Морис сделал глубокий вздох. У него не было на это времени. Он взглянул на колбы. Предстояло еще много работы, настоящей науки.

— Я беспокоюсь! — воскликнул Джоффри.

Это привлекло внимание Мориса. Он уставился на брата.

— Ты беспокоишься, — повторил Морис.

— А ты нет?

Морис пожал плечами.

— *Поверить не могу, — сказал Джоффри. — Что мы скажем паре, которая уже заплатила за ребенка Кайлы? Как мы продадим остальных? Нам нужен кто-то по ту сторону бизнеса.*

Дэниэл был отличной находкой. Не могли же они подать рекламу.

— Найми другого программиста, — наконец, сказал Морис. — Вербовка — это *твоя* ипостась.

— Если бы все было так просто, да?

Морис невольно улыбнулся. Роли поменялись, и это ощущалось приятно.

— Я знаю, — сказал Джоффри, щелкая пальцами. Он сменил направление и пошел к двери. — Я опубликую что-нибудь на Фейсбуке. Интернет *полон* программистов.

Морис покачал головой и хихикнул себе под нос.

— Лишь бы ты держался от меня подальше, — пробормотал он.

Пока Мак протирал сковородку и убирал ее в кухонный шкафчик, Изабель поставила последнюю тарелку на подставку для сушки посуды. Они еще не совсем выработали рутину. Более того, они только начинали по-настоящему узнавать друг друга. Мак сложил полотенце и положил его на край раковины, хлопнув по нему ладонью напоследок.

Первая неделя оказалась непростой: незапланированные видения, Коммуна Зеленой Земли, ребенок Кайлы.

Ребенок Кайлы, подумал Мак. *Как Дэниэл собирался продать его Морису?*

И что там с ботоксом?

— Я думала, — сказала Изабель, — что мы не думаем о работе.

Хоть она стояла рядом с ним возле раковины, она все равно повернула голову, чтобы посмотреть на него.

— Верно, — сказал Мак, кивая. Она была одета лишь в белый махровый халат, ее обнаженные руки все еще оставались мокрыми. Он встал позади нее, обвивая руками талию. Он натянул пару ФБР-овских шорт и фирменную футболку отдела бихевиоризма, выданную ему на прошлом месте работы. — Не думаем.

— Вот только мы думаем, — сказала она, опуская руки в раковину.

— Нет, — произнес Мак опасно близко к ее уху. — Не думаем.

Изабель вздрогнула и нарочно отодвинула голову от него.

— О боже мой, — сказала она, слегка хихикая. — Не начинай.

Мак улыбнулся про себя и встал более прямо.

Но когда его руки устроились на талии Изабель, мысли снова вернулись к ботоксу.

— Ну конечно, — сказала Изабель, задирая голову, чтобы посмотреть на него. — Скажи, что ты об этом не думаешь.

Он широко улыбнулся.

— Ладно, я об этом не думаю.

Она подняла одну руку, показывая ему свои пальцы.

— *Вот как?* — сказала она.

— О, ты прочтешь меня без разрешения, да?

— Разрешения? — переспросила она, улыбаясь. — Не думала, что мне нужно *разрешение*, чтобы тебя коснуться.

Мак крепче обнял ее.

— Зависит от ситуации, — сказал он, пытаясь уткнуться носом за ее ушко.

— Почему ботокс? — быстро сказала она, уворачиваясь.

— Я, значит, тут пытаюсь тебя обнять...

— Серьезно, Мак, — сказала Изабель, и ее улыбка погасла. — Что-то не так. Я знак это, — она посмотрела ему в глаза. — И ты тоже это знаешь. Мне не нужно тебя читать, чтобы знать это.

Он мог бы вечно смотреть в ее изумительные янтарные глаза. Но они искали его взгляд и ждали ответа. Он сделал глубокий вдох.

— Ладно, — сказал Мак, медленно отпуская ее. — Что у нас есть? — когда он сделал шаг назад, Изабель развернулась к нему лицом. — Ты прочла ботокс, злого Мориса, который не купил малыша Гэвина, и какие-то компьютерные файлы.

— Да, — сказала она, кивая и засовывая руки в карманы халата.

— Мы знаем, что ботокс — это препарат, используемый в косметической хирургии. У нас есть коммуна, где лидер культа заводит детей направо и налево. Есть психопат-техник, который попытался продать собственного сына. Скрытые счета. Личности, которые существуют всего семь лет, — Мак помедлил, скрестил руки на груди и покачал головой. — Ничто из этого не складывается воедино.

Просто существовало слишком много вопросов без ответа — и слишком мало данных — кошмар любого профайлера.

Мак внезапно вспомнил про компьютеры Дэниэла. Подразделение киберпреступлений конфисковало их из его квартиры. Тим обнаружил, что файрволы безопасности, защищавшие машины Дэниэла, аналогичны тем, которые защищают коммуны.

— Ты видела компьютерные файлы, — сказал Мак. Изабель кивнула. — Интересно, как у Тима успехи.

Пока Мак звонил в ФБР, Изабель позвонила Иоланде.

Мне стоило позвонить раньше.

Ее старшая подруга-экстрасенс вновь оказалась права. Дэниэл присутствовал в будущем Изабель. Хоть Иоланда ясно давала понять, что ей не нравится идея экстрасенсов и не-экстрасенсов вместе, она все же заглянула в хрустальный шар для Изабель. И верная своему слову, она оставила при себе все, что она узнала об Изабель и Маке.

Изабель села на кровать и услышала, как на том конце линии берут трубку.

— Это клише говорить, что я знала о твоём звонке? — спросила Иоланда.

Изабель слегка рассмеялась.

— Очень даже, — сказала она с облегчением.

Иоланда как всегда вела себя по-деловому. После того, как Изабель буквально вылетела из комнаты после гадания, она не знала, чего ожидать. Иоланду очень обеспокоило то, что она увидела в будущем, и Изабель приходила в ужас от мысли о том, чтобы услышать что-либо, связанное с ней и Маком.

— И все же, — сказала Иоланда, громко выдыхая. — То есть, фьюх! Определенно рада слышать твой голос.

Изабель слегка нахмурилась. Иоланда тоже, казалось, испытывала облегчение.

— Взаимно рада тебя слышать, — сказала Изабель. — Я просто хотела тебе сообщить, что все прошло отлично, — она усмехнулась. — Не то чтобы ты этого уже не знала.

— Так значит с коммуной покончено, — сказала Иоланда. — Что ж, скатертью дорожка.

Изабель моргнула.

— Прошу прощения, — сказала она. — Что? — на другом конце линии воцарилась тишина. Скатертью дорожка? Что это значило? — Иоланда?

Снова тишина.

— Ты только посмотри на время, — поспешно сказала Иоланда. — Кто же знал, что уже так поздно. Мне пора. Не пропадай, оставайся на связи.

Затем она повесила трубку.

Не получив практически никакого прощания, Изабель слушала тишину. Затем

уоставилась на телефон.

Скатертью дорожка?

— *Что?* — заорал Тим так громко, что Маку пришлось убрать телефон от уха.

— *Эй,* — сказал Мак. — Полегче.

— О, — произнес Тим, тут же сдвувшись. — Мак. Я думал, это снова Мартинез.

«Серьезно?» — подумал Мак. — *Так ты разговариваешь со своим боссом?»*

— Но если ты звонишь по поводу тех проклятых компьютеров, — добавил Тим, вновь мгновенно распаясь. — Становись в очередь.

Проклятых компьютеров.

— Я так понимаю, на хакерском фронте безрадостно, — сказал Мак.

— Мягко говоря, — сказал Тим. — Там был руткит, скрывавший вирус.

Мак понятия не имел, что такое руткит, но он прекрасно понимал слово «вирус».

— Что случилось?

— Он начал очищать жесткий диск, — устало произнес Тим, как будто объяснял это уже сотню раз за сегодняшний день. — Переписывать его. Я отключил электричество.

Мак вспомнил самодовольное лицо Дэниэла в комнате для допросов. Он отказывался отвечать на любые вопросы. Единственное, что он говорил — «увидите».

Вот что он имел в виду?

— Слушай, — устало сказал Тим. — У меня много работы. Что-то еще?

Мак осознал, что Тим, должно быть, проработал все выходные.

— Нет, — сказал Мак. — Если только ты не можешь запустить поиск по слову «Ботокс».

— Ботокс? — переспросил Тим. — Нет. То есть, «нет» не только для ботокса. «Нет» на все. Пока я не удостоверюсь, что этого не случится со второй машиной, я даже не стану ее включать. И пока я не сумею убить тот вирус, запустив устройство не как самозагружаемый диск, я ничего не буду искать.

Глава 5

Морис наблюдал, как лабораторная крыса-альбинос повалилась на бок в своей маленькой стеклянной клетке. Он быстро засек время и сделал небольшую пометку.

— Паралич, — сказал он.

Он просмотрел список.

Трудности с глотанием.

Помутненное зрение.

Затрудненное дыхание.

Судороги живота.

А время? Он быстро подсчитал числа и произвел быструю конверсию в голове. Самые слабые члены умрут этим вечером. Остальные завтра. Даже доктор коммуны ничего не заподозрит. Первые несколько случаев, скорее всего, будут диагностированы как желудочный грипп. Он даже немного примет сам.

Нежелательно становиться подозреваемым.

Из офиса Дэниэла не открывался вид на побережье Малибу, но это и не удивило Изабель. Дэниэл всегда предпочитал, чтобы его офис напоминал пещеру. Видимо, это не изменилось.

Согласно Маку, работа с компьютерами Дэниэла продвигалась не очень хорошо. К тому времени, как они договорили по телефону, Мак уже решил, что приедет сюда. Изабель думала, что ей придется вымаливать разрешение присоединиться, но Мак быстро сказал «да».

Дело, должно быть, идет хуже, чем я ожидала.

По дороге Мак объяснил, что в ближайшее время компьютеры не принесут никакой пользы, и его беседа с Дэниэлом в пятницу тоже ни к чему не привела. Тот же самодовольный настрой, который наполнял видение Изабель. Как будто Дэниэл чего-то ожидал.

Но чего он ожидал?

Изабель невольно подумала о странном оборванном разговоре с Иоландой. Мак тоже не знал, что бы это могло значить, и это все еще беспокоило Изабель. Она слышала шаги Мака наверху и подняла взгляд к потолку. Он занялся спальней.

Эта комната будет содержать намного больше информации, чем Изабель хотелось знать.

Она посмотрела на свои перчатки.

Дэниэл первым настоял на их ношении. Когда Кайла сказала ей, что она тоже встречается с Дэниэлом, Изабель наконец-то осознала, почему он настаивал на них. Для экстрасенса ее невероятно просто было обдурить, не говоря уж о том, чтобы соврать и променять на другую.

Она покачала головой.

— Довольно, — пробормотала она, снимая перчатки.

Довольно с нее прошлого. Оно осталось позади. Мак был ее будущим. Он с самого начала настаивал на снятии перчаток.

Она помедлила.

Но как же доступ к секретной информации и засекреченным данным? Он беспокоился об этом. И это беспокоило ее. *Как мы сумеем с этим справиться?*

Она снова слышала его шаги наверху.

Сосредоточься, Изабель. Ты здесь, чтобы выяснить информацию о Дэниэле.

Она подошла к его компьютерному столу. Если в мире и существовало место, где Дэниэл проводил больше времени, Изабель не могла предположить, где оно находилось, если не здесь. Он всегда торчал за компьютером.

Изабель села на его кресло. Три огромных черных монитора буквально окружали ее, выстроившиеся буквой U вокруг стола. Системные блоки забрали, но Изабель видела их контуры в пыли за мониторами, всюду валялись отсоединенные кабели. Но не мониторы представляли для нее интерес, и даже не системные блоки. Перед ней лежала мышка. Это тот самый предмет, которого он касался чаще всего.

Изабель растегнула одну перчатку, стянула ее и протянула голую руку. Ее пальцы слегка коснулись устройства.

Ее зрение мгновенно посерело, и хлынул поток изображений.

Мониторы компьютеров, те, что находились перед ней, мигали, включаясь и выключаясь. Мелькал текст, не очень много изображений. Погодите. За исключением группы «Путь Домой» на Yahoo. Много фотографий. Дети. Некоторые пары. Все улыбаются. Усыновление и поиск новой семьи.

Усыновление?

Изабель ощутила, как ее пульс резко подскочил. Она вынуждена была дышать через рот. Обычно она бы уже закончила видение, но ей нужно было узнать про детей. Для того, кто так мало интереса питал к собственному ребёнку, Дэниэл много времени проводил, разглядывая фотографии на сайте усыновления. Он был счастлив, даже пребывал в экстазе. Будущее казалось радужным.

«Путь Домой», прочла она на веб-сайте, и над ее верхней губой начал собираться пот. Где можно в частном порядке усыновить ребенка по выбору.

Что это значит?

Еще больше веб-страниц, мелькавших перед глазами. Больше пар. Изабель потянулась дальше, возвращаясь в прошлое, заглядывая еще глубже.

Где связь с ботоксом?

Она тяжело дышала, сердце гулко колотилось в груди. Ее глаза начинало жечь. Как она могла видеть ботокс в мыслях Дэниэла так ясно, но на его компьютере не было ни следа? Это было важно.

Он пользовался им? Занимался его контрабандой?

Ее легкие просто отказывали, и серая дымка начала рассеиваться.

Почему Иоланда сказала «скатертью дорожка»?

Изабель с трудом оттолкнула мышку и обмякла на стуле.

— Экстрасенс? — пробормотал Морис. — Бред какой-то.

Ему понадобится новое детективное агентство.

Проверка десятилетнего прошлого, которую Джоффри запросил по Изабель де Грей и Гэвину МакМиллану, не дала почти ничего интересного, за исключением ее роли — Морис покосился на письмо, пришедшее по электронной почте — в убийствах какого-то серийного маньяка.

Что за чушь.

Он закрыл письмо и снова взглянул на сенсоры температуры. Цифровые показатели с образцов в колбах мигали ободряющим красным. Все шло по расписанию.

Секундочку. Разве это не ничего не напоминало? Про серийного убийцу? Разве об этом не сообщалось в новостях буквально недавно?

Морис снова открыл письмо.

Да. Теперь он вспомнил. Полиция поймала актера.

Изабель была частью этого?

Просмотрев остаток отчета, он вспомнил Кайлу. Все это начало разваливаться с нее — после того, как Изабель приехала с матерью Кайлы. Затем Кайла исчезла. Потом Дэниэл похитил их сына.

Но все началось с Изабель.

Морис в то время даже подозревал сговор.

Но экстрасенс?

Морис нахмурился.

Она *должна* иметь отношение к отъезду Кайлы. Временные рамки слишком удачны, чтобы быть совпадением. Конечно, экстрасенсорных способностей не существовало, но Изабель каким-то образом была связана с событиями, которые начали ослаблять Коммуну Зеленой Земли.

Потом он вспомнил про перчатки и ее реакцию на электрический прут.

Что-то здесь не так. Он знал это.

Но это не свидетельство экстрасенсорных способностей.

Нет, это свидетельство кое-чего другого — тупости его брата.

Джоффри настаивал. Он был очарован. Морис не должен был этого допускать. Он захлопнул ноутбук. В следующий раз такой проблемы не будет. В следующий раз не будет Джоффри.

Спальня Дэниэла воплощала все, чем не являлась Коммуна Зеленой Земли.

Мак открыл ящик ультрамодной прикроватной тумбочки. Зеркало, бритва и пакет с квартой кокаина. Мак закрыл ящик и открыл следующий. Испаритель и еще один пакет с квартой марихуаны.

Дэниэл покупает с запасом.

В следующем ящике хранились презервативы.

Мак закрыл его и перешел к выполненному в том же стиле комоду, стоявшему у зашифрованной бетонной стены. Справа, за раздвижными стеклянными дверьми и балконом, открывался еще более обширный вид на Тихий Океан, чем с кухни. Угол огромной хозяйской спальни был почти полностью выполнен из стекла. Но Мак лишь мельком взглянул на вид. Он уже отметил роль, которую тот сыграл в профиле. Его так же не заинтересовала дорогая одежда, когда он открыл верхний ящик комода. Он быстро сдвинул ее в сторону, его руки обшарили заднюю часть и углы. Ничего. Он закрыл ящик и открыл следующий.

Блестящий модернизм, показная дороговизна, роскошные спортивные машины, встроенные зарядные устройства и интернет повсюду. Органический и удаленный от системы образ жизни был Дэниэлу не по душе, и все же — Мак быстро просмотрел одежду — он был тесно связан с коммуной. Так тесно, что привез туда своего сына на продажу.

Зачем?

Пальцы Мака на что-то наткнулись. Он вытащил этот предмет. Очередной пластиковый пакет, но этот содержал фотографии.

— Бинго, — пробормотал Мак.

Хоть он уже видел, что нашел, он быстро открыл пакет и просмотрел каждое фото по очереди — женщины Дэниэла. Его сотовый телефон был практически пуст. Дэниэл был очень осторожен, не оставлял фотографий, смс или писем электронной почты, хоть телефон и был запаролен. Мак пролистал фотографии одну за другой.

Видение Изабель с фотографии в общежитии всегда его беспокоило. Дэниэл на самом деле пошел в женские помещения, вытащил его из мусорной корзины, а потом выбросил, когда подумал, что его раскрыли. *Зачем так рисковать?* Но чем больше он узнавал о Дэниэле, тем яснее становилось — Кайла для него ничего не значила. Но потом, когда они с Изабель помешали ему с другой женщиной — женщиной, которую он вовсе от них не скрывал, все встало на свои места. Фотография Кайлы была трофеем. Он собирал их.

Некоторые женщины на этих снимках были раздеты. Мак почувствовал, как его живот скручивает узлом. Он приближался к концу и знал, кого...

Вот она.

— Изабель, — тихо сказал он.

Мак выдохнул с облегчением. Она была одета. Как и несколько женщин после нее. Дэниэл со временем становился наглее. В колледже он довольствовался обычным моментальным снимком. Мак вернулся к фотографии Изабель. Темный фон выглядел так, будто мог быть рестораном. Изабель улыбалась, не глядя в камеру, как будто разговаривая с кем-то. Она мало изменилась, но тогда ее волосы были немного короче. Мак невольно улыбнулся, глядя на ее лицо. Расслабленная, открытая, еще не волнующаяся о жизни экстрасенса. Еще не знающая, как закончатся будущие отношения.

Это не касается нас, подумал он. Мы не превратимся в очередные неудавшиеся отношения. Изабель и я, мы справимся с этим.

Мак медленно вложил фото на место.

Он посмотрел на расправленную кровать слева.

Когда они приехали, Дэниэл был здесь, с женщиной. Внизу — Мак посмотрел в сторону двери — Дэниэл услышал звонок в дверь. Он видел, что это была Изабель, его бывшая девушка, и все было здорово, пока агент ФБР, пришедший с ней, не сообщил, что Кайла родила ребенка и считала его погибшим. Но его это не очень интересовало. Вместо визита к Кайле он похитил ребенка и отвез его в Коммуну Зеленой Земли.

— Между личностью и действием должно быть согласование, — пробормотал Мак.

Это базовая установка профайлинга. Каким-то образом поступок Дэниэла был абсолютно логичен. По его мнению, ребенку было там самое место. Мак снова посмотрел на фотографии. Если бы Изабель не вмешалась, сын Кайлы родился бы там, и там и остался. И этого хотел Дэниэл.

Морис мазнул по внутренней поверхности огромной стальной кастрюли для готовки. Хоть в его сторону устремилось несколько любопытных взглядов, никто не задавал вопросов. Он давным-давно понял, что белый лабораторный халат нес с собой авторитет. Добавьте к этому латексные перчатки и несколько инструментов, и люди на головах стоять будут, если ты их попросишь.

Он перешел к следующей плите и следующей кастрюле, положив в карман последний «образец». Но пластиковые трубочки с экстра длинными ватными палочками вовсе не были стерильны — далеко не стерильны. Они были предварительно пропитаны.

Это как ловкость рук.

На мгновение его захватил нервный трепет, а потом столь же внезапно — холодный укол страха.

Просто веди себя естественно. Ты берешь образцы.

Но теперь у него пересохло во рту, а латексные перчатки сделались влажными изнутри. Он мазнул по другой глубокой кастрюле. Всего через час или около того здесь все наполнится едой. Кастрюли, гигантские варочные поверхности, емкости для чая, сервировочные подносы. К счастью, ему не нужно покрывать все.

В данный момент большинство женщин мыло и нарезало овощи. Некоторые из них были беременны. Они заболеют первыми — кое-кто из них прямо сегодня. Многие из них умрут.

— Морис. Что ты делаешь?

Морис едва не выпрыгнул из собственной шкуры и выронил ватную палочку. Он резко развернулся и обнаружил Джоффри, стоявшего прямо за ним.

— Джоффри! — сказал он. — Какого...

Все взгляды повернулись в их сторону.

— Кажется, ты что-то уронил, — сказал Джоффри, глядя поверх плеча Мориса в блестящую емкость. Он подошел к плите.

— Не трогай это! — быстро сказал Морис, протягивая руку. Джоффри резко остановился на полпути. — То есть, — добавил Морис, стараясь говорить уже спокойнее. —

Позволь мне. Я в перчатках.

— *Ладно*, — сказал Джоффри, поднимая руки и отступая назад. — *Ладно*.

Морис быстро поднял упавшую ватную палочку, засунул ее в пластиковую трубку и запихал в карман лабораторного халата. Он вытер рукавом маленькие капельки пота, выступившие над верхней губой.

— Прекрати подкрадываться, — пробормотал Морис себе под нос.

Звуки нарезания продуктов возобновились, и большинство женщин нарочно отвернулись.

— Я едва ли могу назвать это подкрадыванием, — сказал Джоффри, глядя в карман лабораторного халата Мориса. — Ты меня не слышал? — Морис посмотрел налево, потом направо. Неужели он так увлекся, что не услышал собственного имени? — Я так понимаю, это «нет», — сказал Джоффри. — Так что ты делаешь?

— Я провожу кое-какие тесты, — сказал Морис.

— На что?

Не то чтобы ты понял, но...

— Кишечная палочка, — ответил Морис.

— Кишечная палочка! — воскликнул Джоффри. — У нас *кишечная палочка*?

Внезапно стало так тихо, что можно услышать, как пролетит муха.

— Нет, — быстро сказал Морис. — Нет.

Именно это ему и нужно было — чтобы люди начали подозревать еду.

— Мы можем ее подхватить? — спросил Джоффри, звуча действительно обеспокоенно.

— Нет, — сказал Морис, уже раздражаясь. — Вы ее *не подхватите*. Просто... — он остановил себя. Он собирался дать развёрнутое объяснение *Escherichia coli*^[1] человеку, который не отличит чашку Петри от орешницы. Ему нужно положить этому конец, и побыстрее. — Слушай. У *тебя* ее нет. *Ни у кого* здесь ее нет. Я просто провожу стандартные тесты для департамента здравоохранения. *Вот и все*, — он осмотрел кухню. — Всего лишь стандартные тесты, — громко сказал он. — Если *что-то* будет не так, вы узнаете первыми, — их лица выражали нервозность. — Кроме того, — добавил Морис, выдавливая из себя улыбку и хлопая Джоффри по плечу, — мы тоже едим с вами! — он выразительно посмотрел на Джоффри. — Верно, Джоффри? — он крепко сжал плечо брата. — *Скажи* им.

Джоффри посмотрел на руку на своем плече, но немедленно разразился одной из своих агитационных речей.

— Группа, которая ест вместе, остается вместе, — сказал он нараспев, сверкая улыбкой. — Группа, которая остается вместе, растет вместе. Группа, которая растет вместе, становится сильнее. Мы — та группа, и мы меняем планету, по одному ребенку за раз.

Мак быстро опустился на колени рядом с офисным стулом. Голова Изабель запрокинулась, глаза оставались закрытыми, руки лежали на коленях, одна перчатка все еще снята. Она перестаралась.

— Изабель? — тихо произнес он, прижимая палец к ее сонной артерии.

От контакта она резко вздохнула, как будто он ее разбудил, но не шевельнулась. Мак чувствовал, как бешено бьется ее сердце, и видел, что дыхание оставалось частым и неглубоким.

— Мак? — прошептала она, медленно приоткрывая глаза.

— Я здесь, — сказал он, накрывая ладонью ее руку. Изабель попыталась сесть прямо, глядя на него. — Просто не торопись, — сказал Мак.

— Группа «Путь Домой» на Yahoo, — сказала она, держась за его руку ладонью в перчатке, все еще задыхаясь. — Там всюду фотографии детей и родителей. Это группа усыновления. Дэниэл собирался отдать малыша Гэвина на усыновление.

— Усыновление? — переспросил Мак, хмурясь.

Изабель кивнула.

— Я видела это, — сказала она, указывая на отсоединенную мышку.

Группа усыновления и Дэниэл не связывались воедино. Личность и действие не складывались в единую картину. Мак вытащил телефон.

— Группа «Путь домой»? — сказал он, открывая браузер. Быстрый поиск, несколько кликов, и вот он уже там. Изабель надела перчатку обратно. Там был форму и несколько активных обсуждений. Он кликнул на одно из них. Как и видела Изабель, там были всевозможные фотографии: дети и родители, различные дома и колыбельки. Он кликнул на другое обсуждение. Беседы уходили в разные темы, но по сути все посты начинались модератором. В данном упоминалось повторное нахождение дома.

— Повторное нахождение дома? — пробормотал Мак, пролистывая вниз. Изабель заглядывала через его плечо. — Этот малыш снова нашел дом, — сказал он.

— Повторное нахождение дома? — сказала Изабель, ее дыхание почти пришло в норму. — Это звучит как передаривание подарка, — произнесла она. И тут что-то щелкнуло. Частички пазла сошлись воедино. Взгляд Мака расфокусировался, и он встал на ноги. — Мак? — позвала Изабель.

Личность и действие.

В Коммуне Зеленой Земли не было детей старше, скажем, возраста пяти лет. Защищенные сервера и компьютеры Дэниэла хранили ценные секреты. Киберподразделение знало о существовании денег, но не могло отследить, откуда они пришли.

Невидимые источники поддержки. Дэниэл отвозит ребёнка сюда. Дэниэл, публикующий записи на форуме о детях, которым «повторно нашли дом».

— Они продают их, — сказал Мак.

Это было безумно и безжалостно просто, подумала Изабель. Сложите помешанного на сексе мужчину с уязвимыми женщинами, а затем добавьте способ получения прибыли.

— Мы же поняли друг друга, — сказал Мак, замедляя внедорожник. — Верно?

Он завернул на дорогу, которая вела в коммуну, позднее вечернее солнце пятнами пробивалось сквозь ветви дубов. Он позволил правому боку машины накрениться, наполовину съехав на гравий у обочины. Шины со скрипом остановились, и он выключил двигатель.

Мак был одет в одну из рукодельных рубашек коммуны. Он нашел ее в гардеробе Дэниэла, и хоть длинные рукава оказались слишком короткими, он их просто закатал. К счастью, пузо Дэниэла добавляло ему один-два размера одежды, но даже так, ткань туго натянулась на груди и бицепсах Мака. Он так же сменил свои лакированные туфли на шнурках на сандалии с застежками-липучками.

— Мы друг друга поняли, — сказала Изабель, кивая. Вместо того чтобы Маку пришлось ехать всю дорогу до центра и подбрасывать ее домой, она согласилась подождать во внедорожнике. Когда она в последний раз посетила коммуну вопреки желанию Мака, она об этом пожалела. — Очень даже поняли.

— Мы ждали крупного прорыва в деле, — сказал он. — Благодаря тебе, мы его получили, — Мак взял ее за руку и посмотрел прямо в глаза. — Но на этом все.

Изабель снова кивнула.

— Я знаю, Мак, — сказала она. — *Правда*, знаю. Я не собираюсь покидать машину.

Проникнуть и разведать, так назвал это Мак. Что-то, связанное с федеральным преступлением и поиском улик для ордера на обыск. Мак перешел в режим профайлера с того самого момента, как установил связь между коммуной, Дэниэлом и продажей детей. И здание, где они спасли Кайлу и наткнулись на маму Даррена, которая тоже была беременна, казалось естественным.

Изабель не могла не согласиться, и все же... это не настоящая проблема.

Когда она прочла Дэниэла, это беспокоило его меньше всего.

— *Изабель*, — сказал Мак, его предостерегающий тон говорил сам за себя.

— Я не могу отделаться от того видения с Дэниэла, — быстро сказала она, качая головой. — Но больше ничего. Правда, — она наклонилась вперед и быстро поцеловала его. — Возвращайся поскорее.

Выйдя за пределы кухни, Джоффри сбросил руку Мориса со своего плеча.

Это что такое было?

За всю их жизнь Морис даже руку ему редко жал.

И с каких это пор департамент здравоохранения имеет какое-то отношение к коммуне?

— Пришло время для твоего укола, — внезапно сказал Морис.

Джоффри наградил его тяжелым взглядом, а потом быстро посмотрел по сторонам.

— Ради всего святого, *не так громко*, — хрипло прошептал он, хмурясь и глядя на

брата. — Что сегодня с тобой такое?

И действительно ли пришло время для его укола ботокса? Вроде бы рано.

— Ты ведь не хочешь отстать, — прошипел Морис. — *Так?*

— Конечно, не хочу, — быстро ответил Джоффри.

— Тогда я жду тебя *наверху*, — сказал Морис, разворачиваясь и уходя.

В отличие от последнего визита сюда, Мак просто подошел к двери медицинской клиники и открыл ее. Хотя все его органы чувств были настороже, он неспешно шел, одетый так, как будто может являться членом. Но он невольно вспоминал последний раз, когда он был здесь. Он, Изабель и Кайла отступали через деревья, мимо которых он только что прошел. Преследуемые охранниками коммуны, они едва сумели сбежать.

Однако стоило ему миновать дверь, Мак понял — что-то не так.

Здесь было темно.

Он вошел внутрь, и дверь медленно закрылась за ним.

Здесь также стояла абсолютная тишина.

Мак инстинктивно пригнулся, по дюйму продвигаясь вперед. Он вытащил телефон, используя его как фонарик. Он определенно узнавал это место. Он миновал зону хранения, откуда в тот раз вытащил каталку, и где Изабель нашла униформу медсестры. Но теперь она пустовала.

— Проклятье, — пробормотал он, ускоряя шаг.

Он быстро пробежался по темному коридору, водя телефоном слева направо. Он наугад открыл одну из палат для пациентов.

Пусто, даже кровати нет.

Он побежал к посту медсестры. Компьютеры исчезли. Он дернул за ручки ящиков, открывая один за другим. Абсолютно вычищено.

Или коммуна знала, что их скомпрометировали, или они ожидали чьего-то визита.

Мак застыл.

Изабель.

Изабель невольно вскрикнула от громкого стука в водительское окно. После ухода Мака она перебралась на водительское сиденье, чтобы быть готовой, когда он вернется. Вопреки своей реакции и руке, которая сама собой прижалась к груди, она повернулась, ожидая увидеть Мака. Но вместо этого увиденное вызвало у нее желание закричать.

Охранник!

Изабель тут же завозилась с дверным замком, но мужчина, должно быть, уже схватился за ручку, потому что дверь быстро открылась. Она едва не вывалилась из машины, когда дверца резко распахнулась. Охранник схватил ее за руку и выдернул наружу.

— *Нет*, — попыталась возразить Изабель, но слово застряло в ее горле, когда ее отшвырнули к задней двери, больно заломив левую руку. — Подождите! — сказала она. — Остановитесь!

На дороге не виднелось ни одного автомобиля. Должно быть, он пришел пешком. Изабель пыталась вырваться, но даже малейшее движение вызывало боль в плече и локте.

— *Больно*, — попыталась она, но охранник не обращал на неё внимания.

— Ага, — сказал он. — Я нашел кого-то на дороге, — Изабель попыталась посмотреть на него, но он возобновил давление на ее спину, крепче прижимая ее к внедорожнику. — Привести ее?

Раздалось шипение и тихий сигнал.

— На дороге? — спросил металлический голос.

У охранника была рация.

— Ага, сидела в большом черном внедорожнике, припаркованном на обочине под прикрытием деревьев.

— Где? — спросил голос.

Это был Морис?

— Я не... — попыталась Изабель, но боль заглушила остальные слова.

Последовал момент молчания, затем сигнал.

— Да. Приведи ее.

Мак ломился через густые заросли дубов и кустарника. Хоть его и не преследовали стрелки, он бежал изо всех сил. Меньше недели назад медицинская клиника была оснащена оборудованием, персоналом и активно функционировала. Ее так же охраняли.

Но не сегодня.

Возможно, с тех самых пор, как они спасли Кайлу, и это не совпадение.

Мак перепрыгнул через невысокую ограду вместо того, чтобы обходить. Затем он снова перепрыгнул через переплетение огромных корней. Он поскользнулся в этих проклятых сандалиях и едва не упал, но упершись правой рукой в землю, он оттолкнулся как бегун при низком старте и продолжил бежать.

Вот и внедорожник.

— *Нет*, — пробормотал Мак.

Он уже видел, что машина пустовала.

Быстро посмотрев вдоль дороги, пересекая ее, Мак подбежал к водительской двери и распахнул ее.

Изабель исчезла.

Мак грохнул кулаком по крыше машины.

Проклятье!

Он быстро заглянул внутрь.

Ключи отсутствовали, но — он потянулся к полу перед пассажирским сиденьем и поморщился, поднимая сумочку Изабель.

Она бы ни за что ее не оставила.

Он посмотрел в сторону дороги до коммуны.

Если только у нее не было выбора.

Когда охранник тащил ее к дому, Изабель едва поспевала за его шагами.

— Просто позвольте мне поговорить с Джоффри, — пропыхтела она, но мужчина не замедлился. — Вы делаете мне *больно*.

Но дверь распахнулась, и их встретили изумленные взгляды нескольких женщин в коридоре. Одна из них убрала маленького мальчика с дороги. На фоне рыжих волос глаза Даррена выглядели просто огромными. Изабель хватило мгновения, чтобы увидеть узнавание на его лице как раз перед ним, как ее утащили вверх по лестницам.

Внезапно они очутились в широком коридоре с бесконечными дверями, где охранник быстро свернул налево, едва не лишив ее равновесия. Но как только он распахнул дверь и протолкнул ее внутрь, Изабель отчаянно попыталась затормозить.

О, нет, нет, нет. Не сюда.

Но прежде, чем она успела даже развернуться, дверь захлопнулась, и Изабель услышала звук закрывающегося замка. Она отчаянно задержала дверную ручку, поворачивая ее то туда, то обратно, но она не поддалась.

Она развернулась и прислонилась спиной к двери, стараясь не паниковать.

— О боже, — пробормотала она.

На стене рядом с дверью висела деревянная палка, трость из ротанга, кожаный ремень, линейка и электрический прут. Изабель отшатнулась от них, скользя вдоль стены к противоположной стороне маленькой комнаты, отходя от них на максимально возможное расстояние. Она стискивала ладони, уставившись на прут.

Боль, которую он причинял, была мучительной — особенно видения с детей.

Она не могла вновь пройти через это.

Изабель прижала руку к своему колотящемуся сердцу, а другой уперлась в стену, чтобы обрести равновесие.

Прекрати, Изабель. Думай.

Но она не могла. Ее разум отключался.

Внезапно она услышала, как поворачивается дверная ручка.

О боже, нет. Морис оказался быстр!

Ручка поворачивалась, пока Изабель смотрела на нее, но когда дверь открылась, там оказался не Морис.

— Джоффри! — выдохнула она.

— *Быстрее!* — сказал он, протягивая к ней руку.

Она вложила руку в его ладонь, и он быстро изменил направление, утаскивая ее за собой.

Хоть он пробежал от внедорожника обратно к медицинской клинике, а оттуда до самой коммуны, Мак заставил себя притормозить. Он ничем не поможет Изабель, если его поймают.

Он был одет так, чтобы сливаться, но все равно держался в стороне. Здесь было мало парней, и уж точно никого его роста. Прodelывая путь до особняка, он старался улыбаться и

кивать. Для всех он был новым членом. Они могли даже вспомнить его или Изабель с того времени, когда они проходили экскурсию.

Но единственное, что Мак сейчас помнил — это два охранника, которых он увидел заходящими в комнату наверху лестницу. Он подавил желание побежать наверх, шагал быстро, но не перепрыгивал через ступеньки. Наверху он вспомнил, как искал улики на тему того, как коммуна умудрялась существовать. Теперь он знал. Единственное, что в *данный* момент имело значение — это найти Изабель. И та комната, в которую вошли охранники — он напрягся, заворачивая за угол коридора, который вел в ту комнату — была лучшим местом, чтобы начать. Не колеблясь, он прошагал напрямик к той двери и просто открыл ее.

— Что так... — начал охранник, сидевший за мониторами. Но повернувшись и увидев Мака, он начал вставать. — Эй, это помещение под запретом.

В бейсболке с вышитым логотипом Зеленый Акр и в черной футболке с большими белыми буквами «Охрана» на груди, кому-то он мог показаться охранником. Но Мак уже понаблюдал за ними. Они не были профессиональными сотрудниками охраны. Они являлись всего лишь членами коммуны в костюмах, без опыта в обороне или защите, и скорее всего безо всяких тренировок.

Он собирался проверить эту теорию.

Молодой парень начал подниматься со своего офисного стула.

— Я знаю, — сказал Мак, впечатывая мощный быстрый удар в челюсть парня.

На мгновение он пошатнулся, едва удержавшись на пятках, его глаза остекленели, едва не скрестившись, и тут его ноги подкосились. Мак кинулся вперед и поймал паренька ниже себя ростом за плечи. Он хотел, чтобы тот вырубился, что он и сделал, но при этом не нужно, чтобы он сломал себе шею при падении. Мак быстро уложил его на пол.

Он кинулся к мониторам и присел перед ними.

Где она?

Он быстро посмотрел на каждый экран по очереди. Изабель не было ни на одном из них.

— *Проклятье*, — пробормотал Мак, просматривая их заново, просто чтобы убедиться.

Он взглянул на охранника позади себя. Все ещё в отключке. В этой маленькой комнате его негде спрятать. Маку придется оставить его здесь. Но когда он повернулся к мониторам, кое-кто привлек его взгляд.

— Морис, — пробормотал он.

Морис, который использовал электрический прут. Морис, которого Изабель в видении видела спорящим с Джоффри. Морис, к которому Дэниэл принёс своего похищенного сына.

Если кто и может привести к Изабель, это он.

Или Джоффри.

Но быстрый осмотр мониторов не выявил никакого Джоффри.

Морис, напротив, шел по коридору. Мак наблюдал за ним.

Где это?

Морис воспользовался ключом, чтобы войти в дверь, которая выглядела точно так же, как и любая другая дверь в здании. Мак посмотрел на другие мониторы, ожидая его появления, но он не появился. Мак встал. Ещё раз посмотрел на все остальные мониторы. Члены коммуны выходили и входили, появлялись то в одном месте, то в другом, приближались к камерам и миновали их. Но ни один из них не исчезал. За исключением Мориса.

Его комната была вне наблюдения.

— Вот где она может быть, — пробормотал Мак.

Но где эта дверь?

— Камера номер семнадцать, — сказал он, читая ярлык ниже. — Где ты?

На столе перед ним, под оргстеклом лежала карта. Он ткнул пальцем в число семнадцать.

Здесь.

— А я...

Он просмотрел схему.

Я на верхнем этаже, как и камера семнадцать. Вот лестницы по обоим краям здания.

На первом этаже — кухня. Я над ней.

Значит, он... *тут*. Его палец быстро проследил путь между двумя локациями. Мак кинулся к двери. Время найти Мориса.

— Нет, — сказал Джоффри, чувствуя, как ускоряется его пульс. — Не здесь, — Изабель помедлила в гостиной возле кожаного дивана. Джоффри поднял взгляд на датчик пожарной сигнализации. Одной рукой держа ее под локоть, второй обвивая талию, Джоффри торопливо отвел ее в другую сторону комнаты, открыл раздвижную дверь и вышел с ней на террасу. — Вот, — сказал он. — Здесь хорошо.

Он неохотно отпустил Изабель, когда та подошла к перилам.

— Он думает, я не знаю, — сказал Джоффри, закрывая стеклянную дверь. — Но я знаю, — он повернулся к Изабель, которая все еще пыталась перевести дыхание. — Мои комнаты, может, и под наблюдением, но полагаю, что гений упустил из виду террасу.

Джоффри широко улыбнулся, но Изабель уставилась на него с озадаченным выражением лица.

— У Мориса все под наблюдением, — сказал Джоффри, делая небольшую паузу, чтобы осознать, что он только что сделал. Он не подчинился своему брату. А учитывая странное настроение, в котором Морис пребывал в последнее время, кто знает, какой будет его реакция.

Черт с ним, подумал Джоффри, наблюдая, как Изабель делает глубокий вздох. Она буквально тряслась, когда он забрал ее из комнаты наказаний. Слава богу, что он выпивал с Морисом, когда тот охранник сообщил по рации.

— Я был с ним, — сказал Джоффри, делая шаг к ней. Она была прекрасна, как ему и помнилось. Может, даже прекраснее. Она была одета в легкую блузу с V-образным вырезом, аквамаринного цвета и без рукавов. Гофрированная юбка с темным узором облегла в талии, но быстро расходилась в стороны, подчеркивая ее бедра и доходя лишь до середины бедра. Легкие серые перчатки создавали ауру элегантности, к чему он уже начинал привыкать. Ее кожа покраснелась, губы приобрели темно-красный оттенок. Джоффри уже решал, как будет ее раздевать.

— Когда охранник доложил о тебе, я был там, — он снова подошел ближе. — Просто радуйся, что я добрался до тебя раньше его, — Джоффри помедлил. Что-то в реакции Мориса действительно заставило его волноваться за ее безопасность. — Но в любом случае, — продолжил он, вставая перед ней и заглядывая в эти великолепные глаза. —

Теперь ты здесь. Это самое главное.

Он знал, что она вернется. Не бывало такого, чтобы женщины попробовали вкуса старого-доброго очарования Джоффри и не захотели большего. Он начал приобнимать ее, но к его удивлению, Изабель попятилась к перилам, положила руку на его грудь и остановила его. Нахмурившись, он опустил взгляд на ее руку в перчатке.

— Джоффри, — произнесла Изабель. — Прости... я лишь... — она обмахивала лицо другой рукой. — Можно мне... попить что-нибудь? — он склонил голову. — Мне слишком жарко. Этот охранник...

Джоффри невольно улыбнулся, чувствуя, как улыбка расплывается от уха до уха.

— Что-то попить? — сказал он. — У меня как раз кое-что есть.

— Ну же, — пробормотал Мак себе под нос.

Морис уже *должен* был услышать.

Рычажки замка отказывались выстраиваться, так что Мак снова пошевелил отмычкой. Он обернулся через плечо, но не поднял взгляд на камеру видеонаблюдения. Хоть он и пришел подготовленным к проникновению, он не думал, что действительно придется этим заниматься. Он слегка придержал вращающуюся отмычку и наклонил другие крючки вокруг шпильки. Наконец-то щелкнуло. Он быстро провернул инструменты по часовой стрелке, и замок отворился. Мак схватился за ручку уже открытой двери и пробрался внутрь, инстинктивно пригибаясь ниже. Но как только он вошел, осматриваясь по сторонам и закрывая за собой дверь, Мак осознал, почему Морис ничего не услышал. Морис уже ушел, и здесь не было ни следа Изабель.

— *Проклятье*, — пробормотал он.

Но как только осознание этого отложилось в мозгу, Мак также увидел, что эта комната не походила на все остальные. Это была лаборатория. Испытывая смутные ассоциации со школьным кабинетом химии, Мак уставился на окружавшее его пространство.

Это секретная комната?

Что-то не складывалось.

Какое это имеет отношение к органической коммуне?

Стрелки внутренних часов Мака крутились с бешеной скоростью. Изабель все еще где-то пропала. Но когда он вошел в лабораторию, беспокойство заполонило его нутро. Этой лабораторией пользовались. Высокотехнологичное оборудование поблескивало, пульсировали цифровые показатели, и огромные блоки, напоминавшие то ли печи, то ли холодильники, гудели вдоль одной из стен.

На ближайшем столе лежала открытая лабораторная книга.

Приблизившись к ней, Мак осознал, что она лежала перед рядом крысиных клеток. Он остановился. Все животные были мертвы — возможно, около дюжины в общей сущности. Их маленькие тельца лежали в разных местах, на боку или просто распластавшись на животике. Одна действительно лежала лапками кверху. Клетки были вручную помечены надписями черной ручкой на белой полоске, каждая содержала процент: 2 %, 10 %, 50 %, 100 %. Не касаясь журнала, Мак заглянул в него.

Первая колонка: время, разбитое на двадцать четыре часа. Вторая колонка: те же проценты, что и на клетках. Третья колонка: записи о крысах. Последние данные записаны всего несколько минут назад.

Вот чем Морис занимался здесь?

На следующем лабораторном столе, на вершине небольшого пьедестала внимание Мака привлекла огромная колба с кружащейся коричневой жидкостью. Маленькая белая капсула, едва различимая за темным осадком, крутилась на дне сосуда. За ней, на полках, стояли банки, содержавшие что-то, похожее на рубленое мясо, некоторое сгнило до черноты. Рядом с ними стояли бутылки с этикетками HCl ^[2] и NaOH ^[3]. Стеклянные трубки соединялись с одной из банок, и похоже, они вели — Мак прочел этикетку на оборудовании — к измерителю pH, его цифровой дисплей мигал зеленым.

Мак прошел мимо и направился к огромному боксу со стеклянной поверхностью в

дальнем конце комнаты. У его основания выстроились чашки Петри, также подписанные от руки. Еще больше колб с коричневой жидкостью стояло в стороне.

Но внимание Мака тут же привлек журнал, лежавший на последнем столе возле бокса.

Журнал «Бактериология» — старый, до дыр зачитанный выпуск — Мак закрыл его — адресованный доктору Морису Гиродоту.

Не Гироду.

Конечно же нет.

И чем таким секретным занимался доктор Гиродот, что здесь нет его собственных камер наблюдения?

Мак посмотрел на огромные зоны хранения, выстроившиеся вдоль противоположной стены, и уже собирался направиться к ним, как надписи на колбах с коричневой жидкостью внезапно отложились в сознании. Он уставился на бокс. Стекланные контейнеры выстроились в порядке возрастания крепости вещества.

«С1. Botulinum^[4] типа А 2 %», гласила первая и самая светлая. Затем 10 %, 50 % и 100 % для самой темной.

— Ботулинум, — пробормотал Мак. Он вскинул голову и обернулся на мертвых крыс. — *Ботулизм*, — прошептал он.

Хоть Изабель с удовольствием посидела бы на одном из мягких шезлонгов, лучше было представлять собой движущуюся мишень. Она слышала, как внутри Джоффри наливает ледяной чай. Из всех людей, кто мог прийти ей на помощь, она никогда бы не представила Джоффри. Она выглянула через стеклянную раздвижную дверь на выход в дальней стороне гостиной, взвешивая риски. Если она попытается побежать, ей придется иметь дело с охранниками. Если она останется, ей придется иметь дело с Джоффри. Она посмотрела поверх перил на обширную ферму в долине.

Мак, должно быть, ищет меня. К этому времени он уже должен был вернуться к внедорожнику.

Она снова выглянула через стеклянную дверь.

Но как он узнает, что я здесь? По словам Джоффри, даже охранники не знают, что они вышли на террасу.

Я должна быть внутри.

Но как только она потянулась к ручке, дверь скользнула в сторону.

Изабель ошарашенно отпрянула, а Джоффри впихнул в ее протянутую руку стакан чая. Затем он повернулся и закрыл дверь.

Изабель думала, что он может выйти на террасу, но он просто встал на ее пути и поднял бокал, позвякивая кубиками льда.

— Холодный малиновый чай, — сказал он, подмигивая. — Органический, приготовленный здесь, — он отпил глоток. — Аххх, — протянул он, улыбаясь. — То, что доктор прописал, — он выразительно посмотрел на ее стакан. — Если страдаешь от жары, это отлично поможет.

Изабель посмотрела вниз, на бокал, а потом мимо него в сторону гостиной.

Пауза в уборной, внезапно подумала она. Я воспользуюсь уборной как отговоркой.

Она быстро поднесла чай к губам и отпила глоток.

— Да, — сказал Джоффри. Он медлил, наблюдая за ней. — Что думаешь?

Напиток действительно был очень хорошим. Чай сластил, а вкус малины не перебивал и не был слишком сильным.

— *Очень* неплохо, — сказала она.

— Я так *рад*, — сказал Джоффри, звуча очень довольным. — Допивай.

— *Что?* — сказал Тим, отвечая на телефон.

— Заткнись и слушай, — сказал Мак. — Их фамилия — Гиродот, — Мак произнёс ее по буквам. — Понял?

— Понял, — произнес Тим, как будто сбитый с толку, но тон голоса Мака, должно быть, передавал всю спешку.

— И еще, — сказал Мак, быстро осматривая комнату. — Он здесь выращивает ботулизм.

— Выращивает? — переспросил Тим. — То есть, *выращивает* пищевое отравление?

— Это *Cl. botulinum*, — сказал Мак. — Он тестирует его на крысах. Я хочу... — Мак

внезапно вспомнил пустую медицинскую клинику. Он метнулся обратно к ряду колб. Колба со 100 % веществом была почти пустой. — Он собирается отравить коммуны.

— Что? — спросил Тим. — Ты сказал...

— Морис, — сказал Мак. — Он собирается убить всех людей здесь, — Мак посмотрел на дверь.

Где Изабель?

Он снова взглянул на колбу.

— Срочно вызывай медиков, — сказал он, направляясь к двери. — И отдел по опасным веществам, — Мак дернул за дверную ручку. Он уже собирался рвануть по коридору, но вынужден был остановиться так быстро, что едва не споткнулся. — Даррен? — сказал он.

Маленький рыжеволосый мальчик уставился на него и ткнул пальчиком.

— Это он, — сказал Даррен.

Мак только начал поворачиваться и пригибаться, но было слишком поздно.

Изабель подавила желание зевнуть.

Вынужденная пробежка от самой дороги, должно быть, совсем меня вымотала.

Наполовину допитый стакан чая в ее руке ощущался таким тяжелым, а конденсат промочил ее перчатку.

Стоп. Я должна была что-то сделать.

— *Прекрасный денек,* — сказал Джоффри. — Ты так не думаешь?

Хоть Изабель пыталась сосредоточиться на нем, Джоффри как будто то уплывал из фокуса, то возвращался в него. Все, что она могла разобрать точно — это то, что он улыбался.

Вспомнила. Я должна была пойти в уборную.

— Джоффри, — сказала она, с трудом выговаривая «р», но ей уже было все равно. — Где у тебя уборная?

Он указал через стеклянную дверь.

— Сразу за ТВ, — сказал он. — Справа. Не пропустишь.

Хорошо.

Изабель поставила напиток на перила и тут же услышала, как он разбился о пол террасы у ее ног.

— *О боже мой,* — произнесла она. — Мне так жаль.

Изабель быстро нагнулась, чтобы собрать обломки, но мир внезапно завертелся, и она вместо этого вцепилась в перила, едва не промазав.

Что со мной происходит?

— Вот так, — сказал Джоффри, его руки сомкнулись на ее талии. — Я тебя держу.

Хотя сознание угрожало померкнуть, Мак перекатился, как только упал на пол. Удар настиг из ниоткуда и пришелся на затылок и верхнюю часть спины. Деревянный стул рухнул на пол рядом с ним.

— Это он, — кричал Даррен.

На ребра Мака приземлился ботинок, и он закричал, весь воздух вышибло из его легких. Он пытался откатиться в сторону, но стена коридора врезалась в его спину. Еще один пинок пришелся в живот. Сила удара подбросила его, и не успел он даже приземлиться, как последовал следующий пинок.

Низкий хрип сорвался с его губ.

А потом Мак уже не мог втянуть достаточно воздуха. Он мог лишь защищать голову от ударов ногами. Их было двое, и они прижали его к стене.

Хотя была выпита лишь половина напитка, Джоффри решил попытать удачи. Оттаскивая Изабель от разбитого стекла и пролитого чая, он притянул ее талию к своей и обхватил ее руками. Она покачнулась в его хватке.

— Джоффри, — невнятно пробормотала она. — *Не надо.*

Ощущать ее было просто изумительно. Ее гибкое тело изгибалось рядом с ним, ее талия почти исчезла в его хватке. Она положила руки ему на грудь и попыталась оттолкнуться, но он прижал ее крепче и улыбнулся.

— Ты еще милее, когда под кайфом, — сказал он.

Изабель покачала головой, как будто это могло помочь собраться с мыслями.

— Я не...

Он заткнул ее рот поцелуем. Влажные и сладкие, ее губы были роскошными. Но он переоценил ее кайф. Как только его язык протолкнулся между ее губ, Джоффри ощутил ее укус.

Он быстро вскинул голову и оттолкнул ее.

Изабель накренилась через перила и, спотыкаясь, попятилась вдоль них, пока он коснулся собственного языка и посмотрел на пальцы. Она не прокусила до крови, но проклятье, было *больно*.

Он слегка хихикнул.

— Хочешь поиграть *жестко*? — спросил он, следуя за ней.

Потому что теперь этого хотелось ему самому.

Когда очередной пинок полетел в сторону его солнечного сплетения, Мак быстро убрал руку с головы и схватил ботинок. Резко дернув, он вывернул ступню против часовой стрелки как руль машины. Хруст ломающегося хряща сопровождался влажным лопающимся звуком, и мужчина закричал.

Мак оттолкнулся.

Поднявшись на руки и колени, Мак резко втянул воздух. Второй охранник несся к нему мимо первого, который упал. Он поднял стул. Хоть ему нужно было еще разок вздохнуть, времени не было. Вместо этого Мак оттолкнулся от стены и нацелился на солнечное сплетение мужчины. Как только стул приземлился на его спину, Мак нанес мощный удар снизу, прямо между ног мужчины.

Они оба рухнули на колени.

Его легкие горели, боль распространялась по позвоночнику, но Мак не остановился. Охранник, чье колено он вывихнул, ковылял на одной ноге и тянулся к стулу. Мак поднялся на ноги и кинулся в ту сторону. Его рука опустилась на одну из задних ножек, и превратив рыбок в поворот, Мак зашвырнул стул. Он громко врезался в голову и торс охранника, отбросив его в сторону, где он распластался перед дверью лаборатории. Тяжело дыша, Мак осмотрел коридор.

Даррен убегал по коридору. Второй охранник все еще держался за пах, стоя на коленях и застыв как статуя. Но Мак не мог рисковать. Хоть он бросил стул на пол, он добил его

быстрым перекрестным ударом по лицу мужчины. Его голова отшатнулась в одну сторону, потом в другую, и все еще держась за пах, он просто повалился как бревно и врезался лицом в пол.

Мак помедлил секундочку, чтобы перевести дыхание, и посмотрел в сторону двери в лабораторию. Его телефон валялся на полу. Как только он нагнулся, чтобы подобрать аппарат, он увидел, что звонок Тиму закончился.

На мгновение он просто смотрел на экран.

Тим сказал что-то — что-то о пищевом отравлении.

Мак автоматически посмотрел на пол под собой — место, прямо под которым на первом этаже находилась кухня.

Он знал, как Морис собирался распространить токсин.

Он не мог этого допустить и тут же побежал, но его разум протестующе взвыл.

Ты должен найти Изабель!

Изабель захрипела, когда рука Джоффри схватила ее сзади, сдавила талию и оторвала ее ноги от пола. Она сложилась пополам, повиснув на его руке, мир безумно завертелся, и она утратила понимание, где верх, а где низ. Единственное, что она знала — ей нужно убираться. Ее ноги молотили по воздуху, но не доставали до земли. Она попыталась оттащить руку Джоффри, но не сдвинула ее ни на дюйм. Она пыталась закричать, но не могла вдохнуть.

Однако спустя считанные мгновения он ее отпустил, и она повалилась на спину.

С резким пыхтением Изабель приземлилась на шезлонг, и тут же на ее грудь опустилась рука Джоффри. Ее спина столкнулась с мягкой наклонной поверхностью подушки, и внезапно перед ней появилось лицо Джоффри.

— Если хочешь *грубо*, — сказал он, и его губы растянулись в оскале. — Будет тебе *грубо*.

Его пальцы проникли в ее волосы и дернули, его губы накрыли ее рот.

— Нет! — попыталась закричать Изабель, но его губы заглушили крик.

Она попыталась укусить его.

— О нет, ты не посмеешь, — заорал он, быстро отстраняясь.

Удерживая одной рукой ее голову, Джоффри укусил ее за шею.

— Нет! — закричала она. — *Прекрати!*

Его ладонь зажала ее рот.

— Не так громко, — произнес он у ее горла. — Я не давал тебе повода кричать, — он укусил ее под подбородком. — *Пока что*.

Его вес прижимался к ее груди, но Изабель с шоком осознала, что ее руки свободны. Она попыталась ударить его, но руки не подчинялись. Она попробовала оцарапать его, но быстро осознала, что не сумеет сделать этого в перчатках.

Его влажные укусы опускались по ее горлу, ее груди.

Нет!

Изабель нашла его голову, схватила обеими руками за волосы и потянула.

Внезапно давление на ее тело исчезло.

— Ладно, — сказал Джоффри. — Довольно.

На мгновение Изабель не понимала, что делать. Она подняла голову и осознала, что она одна.

— О боже, — выдохнула она.

Используя подлокотник шезлонга, она подтянула себя в сидячее положение. Терраса покачнулась и накренилась, но она пустовала. Куда он ушел? Это не имело значения. Вот он, ее шанс.

Но как только Изабель попыталась встать, ноги подкосились. Вместо того, чтобы подняться, она соскользнула с шезлонга. Она резко повалилась на пол, жестко приземлившись на собственные ноги.

Нет, нет, нет. Вставай!

Но не имея опоры, Изабель едва-едва могла сидеть прямо. Она извернулась на месте и забросила одну руку на подушку. И хоть она тянула изо всех сил, она не могла приподнять собственный вес.

— А вот и я, — сказал Джоффри. Ее плечо так резко развернули, что голова не поспевала за ним. Но когда Изабель наконец повернулась к нему лицом, ей под нос силой подсунули стакан. — Пей, — сказал он.

— ФБР! — заорал Мак, вбегая в главную столовую — ФБР!

Одна женщина рядом с ним взвизгнула и уронила тарелку. Посуда разбилась об пол, когда женщина отшатнулась.

Мак высоко поднял свой жетон.

— Я специальный агент ФБР МакМиллан. Еда была отравлена!

На него уставились недоверчивые взгляды. Мужчина в углу встал. Женщина, которая уронила тарелку, попятилась от разлетевшейся еды.

Но больше никто не двинулся с места.

Они уставились на тарелки и друг на друга.

— Это ботулизм, — сказал Мак. — Морис заразил еду ботулизмом.

Одна из женщин за столом слева от него встала.

— Это нелепо, — сказала она, и лицо ее исказилось от злости. Ее беременность выдавалась перед ней огромным шаром, и ее руки придерживали живот. — Доктор Гирод никогда бы этого не сделал.

Еще одна женщина рядом с ней поднялась на ноги.

— Мы все едим вместе! — сказала она, смотря по сторонам и побуждая остальных встать.

— Джоффри не отравил бы нас! — произнесла другая беременная женщина, с трудом поднимаясь на ноги.

— Это не Джоффри! — сказал Мак, убирая жетон. — Это Морис. Доктор Морис *Гиродот*, а не Гирод. Если хотите увидетьдохлых лабораторных крыс, можете последовать за мной, — он ткнул пальцем в сторону коридора. — Они на втором этаже, — он перевел взгляд на двух стоявших женщин. — Хотите увидеть?

— Это ложь, — сказала первая, но она выглядела не очень-то уверенно.

— Тогда *ешьте*, — сказал Мак, глядя на чашку рагу, стоящую перед ней. — Вы правда хотите рискнуть?

— Подождите, — сказала женщина, уронившая тарелку. Она повернулась к молодой девушке, которой на вид от силы было восемнадцать. Она только что пришла в столовую после Мака и смотрела на комнату, раскрыв рот. — Джеки, — сказала женщина. — Ты помнишь? Когда мы нарезали продукты на кухне?

Джеки перестала таращиться на Мака и наконец-то посмотрела на женщину.

— Помню? — спросила Джеки. — Помню что?

— Помнишь доктора Мориса? Он брал замеры в кухне.

— Нет, — сказал кто-то из сидевших за длинными столами. — Нет, он брал образцы.

— Джоффри ему помешал, — сказал кто-то другой.

Звук стульев, отодвигаемых от столов, наполнил воздух.

— Я уже поела! — закричал кто-то.

— Я тоже! — завопила другая.

— Сохраняйте спокойствие! — закричал Мак поверх нараставшего шума. — Помощь уже в пути. Сохраняйте спокойствие!

Грубо — это, конечно, здорово, но Джоффри не согласен, чтобы ему выдирали волосы. Или царапали лицо. На его счету слишком много пластических операций, чтобы так рисковать.

Ставить девушкам синяки тоже не входило в планы. Потеря памяти не маскирует синяк. — Пей, — пробормотал он.

Изабель осела на террасу, шезлонг позади нее был единственным, что поддерживало ее в вертикальном положении. Он встал над ней, оседлал ее, коленями прижимая ее плечи и заставляя ее выгнуть грудь. Ловким движением, которое он проделывал так много раз, Джоффри быстро зажал ей нос и заставил запрокинуть голову. Ее рот автоматически открылся, и он влил туда чай. И хоть Изабель быстро закрыла рот, этого было достаточно. Джоффри отбросил стакан в сторону и удерживал ее рот закрытым.

Изабель бешено выпучила глаза, осознав, что он делает. Она попыталась хватать его за руки, но ее прижатые плечи не давали ей нужной свободы движений. Ее руки просто хлопали по бокам. Она сидела на своих ногах, и когда он слегка тряхнул ее голову, она попыталась отдернуться.

— Глотай, — сказал он, вплотную приближая свое лицо к ее лицу. — Будь хорошей девочкой и *глотай*, иначе задохнешься.

И хоть на мгновение ему показалось, что она действительно может удушить себя, Изабель наконец сглотнула.

Джоффри отпустил ее нос, и ее ноздри тут же раздулись, она втянула воздух. Изабель попыталась дотянуться до руки, зажимавшей ей рот, но Джоффри надоели ее укусы. Его язык ныл и пульсировал. Он схватил ее за волосы и заставил еще сильнее запрокинуть голову. Он ждал так долго, подождет и еще пять минут.

Когда Мак наконец-то заручился поддержкой нескольких трезво мыслящих людей, они начали отделять тех, кто съел хоть что-нибудь, от тех, кто не съел ничего. Пара человек позвонила в службу спасения, видимо, не веря, что помощь уже в пути. Но по крайней мере, эпидемия была предотвращена. Всюду были тарелки несъеденной еды. Новости распространились по другим столовым в общежитиях. Но во всей этой суете никто не видел Мориса или Джоффри.

Или Изабель.

Мак уже один раз пытался, но все равно не было лучшего способа охватить всю коммуны, чем через камеры видеонаблюдения. Они должны находиться где-то на территории. Мак покинул столовую и спустя считанные секунды уже быстро поднимался по лестницам. Уже почти по привычке он быстро завернул за угол в коридор, где находились мониторы. Когда он туда добрался, дверь как раз закрывалась. Мак мельком заметил входившего туда — человека в белом лабораторном халате.

Мак полу-открыл, полу-пнул дверь. Она пролетела по воздуху, врезавшись в стену и отскочив с громким ударом. Уловка сработала, и доктор Морис Гиродот подскочил в воздух.

— Ну привет, *доктор*, — сказал Мак. Он схватил его за лацканы халата и впечатал в стену. Голова Мориса ударилась о нее, и очки слетели на пол. — Пришли понаблюдать за своей работой?

— Убери от меня руки! — воскликнул Морис.

Мак прижал горло доктора предплечьем и надавил.

— Где *Изабель*?

— Я не знаю, — сумел выдавить Морис. Он схватил руку Мака и попытался ее сдвинуть.

Мак надавил сильнее.

— *Где она?*

Глаза Мориса выпучились.

— *Я... не... знаю...* — прошептал он.

— Скажи мне, — прорычал Мак. — Иначе умрешь. Прежде чем кто-то сюда явится, — сказал Мак, снова встряхнув его. — Я убью тебя, — он слегка ослабил давление. — Где она?

— Я... — Морис открывал и закрывал рот как рыба. — Джоф... фри... — произнес он одними губами.

— А где у нас Джоффри?

Взгляд Мориса метнулся к двери.

— Третья дверь, — прохрипел он.

Джоффри подхватил Изабель под руки и поднял.

— Вот так, — проговорил он, слегка напрягаясь и волоча ее.

С того места, где она осела на террасе, ему нужно было всего лишь дотащить ее до шезлонга. Ее миниатюрная фигурка оказалась легкой, сопротивление почти прекратилось. Но даже так, Джоффри хотел быть аккуратным, чтобы не повредить спину. Один раз он уже это сделал. Он воспользовался ногами, чтобы поднять ее, а потом опустил вниз. Он быстро

устроил ее на шезлонге и позволил упасть на бок.

— Нет, — пробормотала она, приземлившись с тихим ударом.

Джоффри поднял ее ноги на шезлонг и перекатил на спину.

— Вот так, — сказал он, вставая и любуясь ей.

Он прямо не знал, где начать.

Шезлонг был достаточно широкими, чтобы он оседлал ее, но он сумел сжать коленями ее талию. Когда он уселся ей на бедра, она все же попыталась встать.

— Нет, — произнесла Изабель, ее прекрасные глаза наполовину закрылись, ее руки хлопали по воздуху. — Джоффри... — невнятно пробормотала она. Он легко толкнул ее на спину, и она приземлилась с очередным глухим ударом и тихим хрипом. Боже, как сексуально она произносила его имя. Его возбуждение пульсировало в шортах, и он быстро схватил ее за грудь.

— *О да*, — протянул Джоффри. Именно такая, как он себе представлял. Мягкая, но упругая плоть — молодая. Он сжал. Ее ладони наши его запястья. Он сжал сильнее. Ее пальцы безуспешно цеплялись за его руки. Он сжал еще сильнее. Хнычущий стон сорвался с ее губ, ее бедра заерзали под ним.

— Прекрати, — выдохнула она. — *Пожалуйста*.

Как она умоляла — *идеально*. К черту прелюдию.

Джоффри схватил легкую блузку за V-образный вырез и разорвал ткань. Ощущалось так, будто он разрывал *кожу*. Его грудь напряглась от усилий, но блузка все же поддалась. Изабель умудрилась схватиться за нее, пытаясь удержать края.

— О нет, — сказал он. — Ты достаточно долго меня дразнила.

Блузка разорвалась на две половины.

Джоффри отбросил разодранную ткань в сторону и посмотрел на то, что открылось его взгляду. Ее тело было великолепным, оливковая кожа — безупречной, силуэт типа «песочные часы» больше не скрывался от его глаз. Но когда его пах запульсировал, Изабель попыталась прикрыться руками в перчатках. Джоффри легко поймал оба запястья одной рукой и прижал их к подушке за ее головой. Когда он наклонился над ней, его возбуждение вжалось в ее плоский животик, и он накрыл рукой ее грудь поверх атласного лифчика. Изабель слабо пыталась приподнять голову, но он без проблем вжал ее в подушку своей головой.

— *Попалась*, — прошипел он, и его рот завладел ее губами.

Он пропихнул язык ей в рот, больше не волнуясь из-за укусов. Изабель становилась все более и более бессознательной, теряла координацию и определенно слабела. Хотя и потребовалась вторая доза, руфи определенно делал свою работу. Он отчаянно терзал ее рот, нежные губы больше не пытались его оттолкнуть. Он поглощал ее, отчаянно желая двинуться дальше и все же возбуждаясь от одних поцелуев. Ее челюсть медленно обмякла.

Джоффри отстранился и улыбнулся. Глаза Изабель закрылись. Он отпустил ее запястья, и руки просто упали рядом с ее телом. Он посмотрел на ее грудь, сжимая ту, что все еще держал в ладони. Он наблюдал, как она поддается и сжимается между его пальцев. Его возбуждение, казалось, вот-вот взорвется. Ему нужно поторопиться.

Джоффри встал на колени и слегка приподнял Изабель на шезлонге. Ее голова запрокинулась за край подушки, шея полностью расслабилась, губы приоткрылись. Он шире раскрыл разодранные края блузы. Его руки вновь накрыли ее груди, но быстро погладили плоский животик, опускаясь к бедрам.

Юбка. Надо было расстегнуть ее перед тем, как укладывать Изабель. Неважно. Он с самого первого ее визита заметил, что она не носит колготок. Джоффри слегка отстранился и задрал подол юбки, обнажая изящные трусики из розового кружева, которые легко можно было сдвинуть в сторону.

Не проблема, подумал Джоффри, расстегивая ширинку.

Когда Морис без сознания соскользнул на пол, Мак вылетел за дверь в коридор. Третья дверь слева.

Он считал их.

Одна.

Мак больше не собирался открывать замки отмычками. Минуя вторую дверь, он ускорился, отталкиваясь бедрами и выставляя вперед плечо. Как стенобитный таран, он вломился в третью дверь, и дерево полетело во все стороны, пропуская его внутрь.

— Изабель! — заорал Мак. Вонь одеколона Джоффри была повсюду. — Изабель!

Роскошная гостиная пустовала. Ни Изабель, ни...

Со стороны раздвижной стеклянной двери слева от него донесся громкий глухой удар. Мак за секунды пересек комнату, схватился за ручку и распахнул дверь так, что она врезалась в резиновый ограничитель. Он так резко сдвинул раздвижную дверь влево, что она слетела с направляющих.

— *Изабель!* — крикнул он.

Распростертая на шезлонге, явно без сознания, Изабель была почти обнажена. Ее блузка разорвана, юбка задрана, ее глаза...

Мак тут же очутился рядом с ней на коленях. Он быстро поднес ухо к ее груди и положил ладонь на ее диафрагму. Хороший и сильный пульс, дыхание глубокое и ровное. Но когда он осторожно приподнял ее веко, было очевидно, что она без сознания. Мак тут же проверил ее руки. Перчатки оставались на ней.

Слава богу.

Мак уже собирался приподнять ее голову, когда услышал позади себя глухой удар. Мак тут же развернулся и увидел Джоффри — растянувшегося буквально в нескольких ярдах, недалеко от другой раздвижной двери. Как в какой-то пародии, его шорты болтались на лодыжках. Он вцепился в них и одновременно пытался встать.

Мак вскочил на ноги.

— Я этого не сделал! — заорал Джоффри, скидывая руки в оборонительном жесте.

Рев чистой животной ярости зародился в глубинах груди Мака, и он бросился на него.

Лицо Джоффри побелело.

— Я не занимался сексом! — закричал Джоффри до невозможности высоким голосом. Мак едва осознавал звук рвущейся ткани, когда он вздернул Джоффри за воротник и подтащил его к перилам. — *Нет!* — заныл Джоффри. — Я не... — Мак впечатал лицо Джоффри в дерево. Он сгреб его волосы рукой, чтобы не дать упасть, и запрокинул его голову. — Нет, — Джоффри пытался говорить что-то, но ему мешала кровь, заливавшая губы.

Ноги Джоффри повисли, но все тело Мака дрожало от ярости. Собираясь в очередной раз ударить Джоффри головой о перила, Мак осознал, что он что-то слышит. Журчание

воды. Он посмотрел вниз. Моча сочилась из белых брифов Джоффри. Мак позволил ему опуститься на колени, но продолжал удерживать за волосы. Кровь лилась из его расплюсцившегося носа, один из верхних резцов оказался сломан.

Вдалеке Мак услышал вой множества сирен и оглянулся на Изабель, которая так и не шевелилась.

Мак так крепко стиснул челюсти, что зубы заскрежетали друг о друга. Он подтащил Джоффри к шезлонгу, на котором лежала Изабель, как будто он был тряпичной куклой. Он сильно встряхнул Джоффри за голову.

— Что ты с ней сделал? — прорычал Мак. — Это ботулизм?

Кровь изо рта и носа Джоффри забрызгала все вокруг.

— Что? — сказал он, его голос звучал как будто при сильной простуде. — Я не... *нет!*

— Проклятье, — выругался Мак, наклоняясь прямо к уху мужчины. — Если ты не скажешь мне, что ты с ней сделал, *я тебе губы оторву.*

— Руфи, — произнес Джоффри опухшими губами, присвистывая из-за сломанного зуба. — *Руфи.*

Мак недоверчиво уставился на него.

Наркотик для изнасилования на свидании?

Его кулак крепче стиснул волосы Джоффри, и на какое-то мгновение Мак готов был подтащить его обратно к перилам. Но к изумлению Мака лицо мужчины внезапно скривилось, и он заплакал.

Отшатнувшись от отвращения, Мак отпустил Джоффри, резко отпихнув его от себя, и вернулся к Изабель.

Руфи. Если она приняла его с алкоголем... его взгляд метнулся к стакану, который закатился за ножку шезлонга.

Джоффри свернулся в позу эмбриона, а Мак схватил стакан и понюхал. Руфи не имел запаха, но алкоголь легко можно учуять. Это сочетание может быть смертоносным, особенно для человека размеров Изабель. Но стакан пах лишь чем-то фруктовым. Никакого алкоголя. Мак быстро склонился над Изабель, опустил подол ее юбки и сложил разорванные половины блузки на груди. Он положил стакан на ее живот, и затем аккуратно поднял, подхватив под плечи и колени.

Мак не собирался полагаться на то, сказал Джоффри правду или солгал. Он направился на звук приближавшихся сирен.

— Мак, серьезно, — сказала Изабель, наверное, уже в четвертый раз. — *Я в порядке.*

Если бы она ему позволила, он понес бы ее на руках по лестницам. Он и так практически нес ее, поддерживая рукой за талию. Они остановились перед входной дверью квартиры, Мак вытащил ключи из кармана и отпер замок.

— Доктор сказал, что эффект может продлиться до двенадцати часов, — сказал Мак, провожая ее через порог.

Изабель была одета в его пиджак, под которым очнулась в скорой помощи. Несмотря на дезориентацию и заторможенность, она не ощущала тошноты и даже головокружения. Но Мак все равно настоял на анализе крови. Несколько людей из коммуны уже испытывали первые признаки отравления ботулизмом.

— Мак, ты уверен, что с ними все будет хорошо? — спросила Изабель, когда он закрыл дверь. — С женщинами на кухне?

— Да, — сказал Мак, поворачиваясь и беря ее за плечи. — *Правда.* Медики дали им антитоксины, и с детьми тоже все будет хорошо. Видимо, ни лекарство, ни пищевое отравление не проникает через барьер плаценты. Какое-то время их будет тошнить, но можно надеяться, что этим все ограничится.

Даже теперь Изабель не могла до конца осмыслить это.

Морис пытался убить их всех. Мужчин, женщин, детей. Всех. Когда их с Джоффри забрали, Морис бессвязно и неразборчиво бормотал. Изабель невольно поморщилась, вспомнив избитое и опухшее лицо Джоффри.

— Все еще не помнишь, что произошло? — спросил Мак.

Изабель покачала головой. Всю дорогу до дома она пыталась вспомнить.

— Нет, — сказала она, стягивая впереди полы пиджака. — Последнее, что я помню — как была на террасе с...

Ей не нужно было напоминать Маку.

Он кивнул, но Изабель заметила, как яростно напряглись желваки, а пальцы крепче стиснули ее плечи.

Она думала, что видение Дэниэла и ботокса как-то связаны с Джоффри, оказалось, что ботокс на самом деле был формой ботулизма^[5]. Дэниэл пронюхал о намерениях Мориса, пока заглядывал в каждый компьютер коммуны. Покупки ботокса, лабораторное оборудование, записи Мориса. Он знал, что мог замышлять Морис. Но все еще непонятно, знал ли Дэниэл, кто он такой на самом деле.

Доктор Морис Гиродот некогда управлял клиникой фертильности во Флориде. В последние месяцы существования клиники пошли слухи, что он стал отцом детей для некоторых бесплодных пар. Медицинский ассистент пропал без вести, а потом весь бизнес оказался разрушен колоссальным пожаром.

— Поверить не могу, что Дэниэл знал о намерениях Мориса, — тихо сказала Изабель.

Или, возможно, она просто не хотела верить. Неужели он так сильно изменился? Или она никогда *по-настоящему* его не знала?

Она покачала головой.

Или, возможно, это я изменилась.

Когда-то ее устраивал мужчина, который настаивал на ношении перчаток. Она

посмотрела на них. А теперь, с Маком — с женщиной, о существовании которого она не осмеливалась даже мечтать — он не меньше ее самой хотел, чтобы она сняла перчатки. Вот только теперь это может оказаться невозможным.

— Возможно, он не знал, — сказал Мак. — Ты увидела в его сознании ботокс, но не ботулизм.

Изабель моргнула, возвращаясь в настоящее.

Да, подумала она, ботокс. Вот как отравили Джоффри. Как и подозревали они с Маком, он делал инъекции лица. Он не знал, что последняя доза оказалась летальной. Регулярные уколы ботокса должны были обеспечить ему некоторый иммунитет от отравления в коммуне, и поэтому Морис обеспечил ему смертельную инъекцию, от которой Джоффри спас только антитоксин.

— В любом случае, — сказал Мак, обнимая ее. — Ты сыграла ключевую роль.

— Я? — переспросила Изабель, поднимая на него взгляд. — Нет.

— Если бы не твои видения, — с улыбкой сказал Мак, — нельзя сказать, сколько людей умерло бы.

Изабель покачала головой, слегка улыбаясь.

— Это ты обнаружил ботулизм, — сказала она, все еще удерживая на себе его пиджак. — Это ты понял, что они продают детей.

Она снова подумала о Дэниэле и том, что он собирался сделать. Она задрожала.

— Тебе холодно? — спросил Мак, хмурясь. — Тебя тошнит?

— Мак, — произнесла Изабель. — Честно, я в порядке. Просто...

— Что? — быстро отозвался он. — Тебе нужно прилечь? Тебе...

— Я просто хочу принять душ, — сказала Изабель. Она посмотрела на его пиджак. Черный блестящий материал доходил ей почти до коленей. — И думаю, нам нужно отдать это в химчистку, — Мак слегка нахмурился, склонив голову. — Он пахнет... ну, Джоффри.

Возможно, это к лучшему, что Изабель не помнит. Честно говоря, Мак надеялся, что она никогда не вспомнит. Когда она выскользнула из его пиджака, Мак увидел ее разорванную блузку. И хоть его злость вспыхнула с новой силой, образ Джоффри в луже собственной мочи быстро ее приглушил. Мак забрал у нее пиджак. В спешке поисков Изабель и обнаружения ботулизма он проигнорировал запах, но Изабель была права. Одеколон Джоффри покрывал ее с головы до ног, потому что он сам был...

Изабель сняла безнадежно испорченную блузку.

— Думаю, это отправляется в мусор, — сказала она, позволяя ткани упасть на пол.

— Точно, — пробормотал Мак, глядя на нее.

Ее руки зашли за спину, и он услышал звук расстегивающейся молнии. Затем юбка тоже упала на пол. Переступив через ткань, Изабель протянула руку в перчатке, чтобы опереться, и Мак взял ее за руку. В его сознании мелькнул образ Изабель, лежащей без сознания.

— Когда я увидел тебя там, — тихо сказал он. Изабель снимала туфли, но замерла. — Я увидел, что твои перчатки все еще на тебе, — Мак сделал глубокий вдох. — И я испытал облегчение, — добавил он, выдыхая. — Это так странно. Это казалось *таким важным*, — он посмотрел на ее руку в своей ладони, провел большим пальцем по тыльной стороне, сминая ткань перчатки. — Я не хотел, чтобы кто-то... или чтобы ты знала, что... — он пожал

плечами, качая головой. — Я не знаю.

— Я знаю, — сказала Изабель, обеими руками сжимая его ладонь и увлекая дальше по коридору. — Я прекрасно знаю.

Влажный пар, поднимавшийся от теплой воды, окутал ванную. Снимая лифчик, Изабель смотрела, как Мак расстегивает ремень и скидывает брюки на пол. Затем последовала слишком тесная футболка. Он быстро дернул ее вверх по рельефным мышцам плоского живота. Его мощные грудные мышцы вытянулись вверх, но ткань застряла на широких плечах. Однако спустя всего секунду футболка освободила его голову. Изабель замерла — но быстро сбросила трусики — и остановилась.

Она уставилась на перчатки.

Его доступ к секретной информации. Я не могу носить их в душе.

Она уставилась на забрызганное водой стекло, а потом на дверь в ванную.

— Мы не можем жить моментом, который, возможно, никогда не наступит, — сказал Мак, пристально глядя на нее.

Несколько секунд Изабель могла лишь смотреть на него, осмысливая сказанное им. Он в точности знал, о чем она думала. Это почти как когда тебя читают. Они никогда не говорили об его работе, но создавалось впечатление, что у них уже был этот разговор. Всегда есть шанс, что она может зацепить кое-что, чего не должна и *не могла* знать.

— Но Мак, — начала она.

Он сократил расстояние и бережно соединил их тела.

— Это не настоящая жизнь, — сказал он.

Она быстро покачала головой.

— Даже если так, — сказала Изабель. — Это лучше альтернативы. Это лучше, чем...

— Но что есть, то есть, — сказал Мак, лаская ее лицо. — Ты не можешь потерять меня, и я точно так же *не могу* потерять тебя, — он обхватил ее лицо обеими ладонями. — Как после всего, через что мы прошли, Изабель, — тихо сказал он, — ты *все еще* можешь думать, что ты одна испытываешь эти чувства?

Она моргнула от неудержимой интенсивности этого тихого вопроса, от внезапно открывшегося потока эмоций: болезненного укола сожаления, ошеломительного потока облегчения, и любви, такой глубокой, такой сильной, что... На вопрос Мака существовал лишь один ответ.

Изабель расстегнула застежку перчатки. Опустив взгляд, Мак отпустил ее лицо. Ее руки дрожали, как будто она никогда прежде этого не делала, но как только первая перчатка была снята, Мак протянул руку. Изабель медленно вложила трясущийся материал в его ладонь. Вторая перчатка снялась проще, и с плавным глубоким вдохом она положила ее поверх первой. Великолепная улыбка Мака говорила обо всем — сияющая и заразительная — и Изабель невольно нервно улыбнулась в ответ. Но когда Мак повернулся, чтобы положить перчатки на тумбочку, Изабель увидела его спину. Глубокие фиолетовые синяки покрывали его лопатки.

— Мак? — тихо произнесла Изабель, инстинктивно потянувшись, чтобы его коснуться. Видение началось немедленно. Как только перед глазами посерело, мучительная боль ударила ее между лопаток. — Нет, — пробормотала она, выгибая спину, чтобы увернуться. Она ахнула от ноющей боли в ребрах. Она видела, как большие руки Мака поворачивают чей-то ботинок. Его затылок пульсировал острой болью.

— *Изабель*, — позвал он, и она ощутила его пальцы на запястье.

Видение закончилось, но боль осталась.

— Что... — ахнула она. — Что с тобой *случилось*?

Его руки обвилились вокруг нее, теплая кожа прижалась к ее туловищу, и это оказалось на удивление успокаивающим.

— Что *со мной* случилось? — переспросил Мак. Последовала пауза. — А, *это*.

— Твоя спина, — сказала Изабель, осторожно избегая прикосновений к нему. — Была драка?

Образы начали складываться по порядку. Была драка. Двое мужчин и... Даррен?

— Мак, — выдохнула Изабель, ее зрение все еще скрывалось за серой пеленой. — Ты в порядке? Твои ребра...

— *Я в норме*, — отозвался он, бережно покачивая ее.

Он обнял ее покрепче.

— Но боль, — настаивала она. — Это *ненормально*.

— *Изабель*, — повторил Мак. — Поверь мне. Это норма, — она ощутила его руку, ласкающую ее щеку, и закрыла невидящие глаза, отдаваясь его нежному прикосновению. — Вообще-то, — тихо сказал он. — Я тебе докажу.

Она почувствовала, как его тело напряглось и склонилось над ней. И когда она выгнулась, подстраиваясь под него, их губы медленно и мягко встретились. Его полные губы пульсировали жизнью. Мак нежно целовал ее, чувственно скользя своими губами по ее рту. Их губы влажно цеплялись друг за друга, он слегка задержался, а потом поймал ее верхнюю губу.

Видение померкло, но даже долгий головокружительный поцелуй Мака не мог подавить воспоминание о боли, предательстве Даррена, нападении двух мужчин.

Мак не сказал ни слова.

Но его губы продолжали ласкать ее рот, его мускулистая грудь прижималась к ней, и Изабель осознала, что пятится к бегущей воде. На мгновение она даже забыла, зачем они здесь. Мак медленно помог ей переступить порог кабины, и как только теплая вода хлынула на ее спину, Изабель услышала, как закрылась дверца душевой кабины.

Мак не торопился. Хоть вонь Джоффри была повсюду, Мак помнил другой душ, когда он пребывал в безумной спешке — да буквально вне себя. Он как можно дольше не отпускал губы Изабель. Мягкие как лепестки цветов. Он мог бы целовать их вечно. Но когда теплая вода начала просачиваться сквозь ее длинные черные волосы, он ее отпустил.

Мак почувствовал, что ее зрение вернулось, и наблюдал, как она поворачивается к воде, тянется к шампуню и начинает мыть волосы. Струи воды каскадами скатывались по ее гибкой спине. Он взял мыло, намылил руки и принялся мягко массажировать ее плечи. Изабель замерла, и Маку показалось, что он услышал ее вздох, но ее пальцы принялись взбивать пену на волосах. Мак медленно опускался к ее бедрам, ягодицам и ногам. Его пальцы скользили по мыльной пене, по изгибам ее мягкой плоти. Мак опустил на одно колено, брызги воды уже намочили и его, пока он поглаживал скользкими руками все ее тело до лодыжек. Он невольно улыбнулся про себя, когда на ум пришло его первое впечатление о ней — ее фигуристые ножки.

Закончив взбивать пену на волосах, Изабель развернулась и запрокинула голову. Вода

каскадом лилась с вершук ее обнаженной груди. Налившиеся холмики поблескивали перед ним, пока скользкие руки Мака плавно поднимались вверх: по передней стороне ее бедер, вдоль округлой попки и к набухшей плоти. Губы Изабель разомкнулись во вздохе, когда Мак нежно накрыл их ладонями и сжал. Они были мягкими, нежными в его хватке, и когда он погладил бархатные розовые вершинки, они быстро напряглись и потемнели.

Ее дыхание участилось, диафрагма то напрягалась, то расслаблялась, кожа блестела и как будто сияла, и Мак понимал, что должен попробовать ее на вкус. Он отпустил одну грудь, привлек ее бедра ближе и накрыл сосок раскрытыми губами. Мак прикрыл глаза от невероятного ощущения — как теплый сладкий мед. Капельки воды скользили под его губами, начавшими впиваться в нее. Его язык пробовал ее, похлопывал и рисовал медленную плавную линию вниз. Одна ласка следовала за другой, Мак по очереди то сосал, то прикусывал. Его язык опустился к ее пупку, он ощутил, как она напряглась, и его возбуждение запульсировало в ответ.

Когда обе его руки скользнули к ее бедрам, его язык прижался ниже. Как мужчина, только что осознавший свой голод, он поглощал кремовую плоть меж ее бедер, носом вжимаясь в нее и вдыхая свежий запах чистой кожи. Его затвердевший ствол ныл от желания заполнить ее, Мак ни за что не остановился бы. Он постепенно опускался ниже, к мягкому холмику влажных завитков и, наконец, к самому краю. И как только его язык коснулся ее мягкой расселины, с губ Изабель сорвался прерывистый вздох.

— *О боже,* — прошептала она.

Крошечные точки света замелькали перед закрытыми глазами Изабель. Разгоряченное напряжение скрутило ее живот невероятно тугим узлом. Ее кожа как будто горела. И как только она автоматически шире расставила ноги, сладкое тепло губ Мака между ее ног угрожало полностью растопить ее.

Как только с ее губ сорвался невольный стон, язык Мака коснулся ее в месте, которое внезапно сделалось нуждающимся и в то же время слишком чувствительным. У нее перехватило дыхание.

Удовольствие хлынуло в ее холмик, ее живот и сотрясло ее естество. Ее груди ныли от удовольствия. Ее легкие горели им, и упершись кулаками в кафель душевой кабины, Изабель задрожала. Как будто отвечая на это, язык Мака затрепетал по ее сладкому местечку. Она застонала от интенсивности ощущений и плавящей нужды, которую он подогревал. Ее бедрам нужно было двигаться. Ее тело нуждалось в разрядке. Ей нужно было ощутить Мака в себе.

Но еще рано.

Запустив пальцы в его волосы и потянув вверх, Изабель быстро опустилась перед ним.

Мак не сразу сориентировался, когда вода, омывавшая спину Изабель, хлынула на его грудь, но как только его ладонь сомкнулась на его возбуждении, ему пришлось упереться в стену, чтобы удержать равновесие.

Должно быть, она читает его, касаясь таким образом...

Внезапно ее губы накрыли его.

Мак втянул воздух сквозь зубы, едва не закатив глаза. Ее рот ласкал его, теплый и мягкий против его твердого ствола. Но поглаживания ее языка ощущались как огонь на его и без того супер-разгоряченной длине. Его сердце бешено колотилось, пока Изабель опаляла его своими губами и обхватывала рукой. Кровь ревела в ушах, гулко колотясь и оглушая. Бешеный огонь взбушевался в его паху, когда ее рот обхватил разбухшую головку.

Это было слишком.

Мак пытался сказать ей остановиться, но не мог выдать ни слова. Пульсирующий экстаз был таким глубоким и таким яростным, что его другая рука тяжело опустилась на стену рядом с первой, пока Мак старался не взорваться. Изабель гладила его и лизала, боль и удовольствие сплетались воедино, пока последние капли самоконтроля не покинули его.

И с мучительным хищным стоном, вырвавшимся из груди, Мак внезапно потянулся вниз и грубо подтянул Изабель к своему телу. Одним ловким движением он привлек ее бедро к своей ноге, прижал ее животик к своему прессу и скользнул домой.

Яростный стон Мака все еще эхом отражался в ее ушах, когда Изабель почувствовала, как он проникает в нее. Она обхватила его за шею, неспособная видеть ничего, кроме диких эротичных образов, заполонивших ее чувства. От событий этого дня ничего не осталось. Мака переполняли лишь свирепые пошлые образы, когда их тела наконец-то соединились. Он видел, как вдалбливается в нее, глубоко проникая, заявляя свои права на ее тело, обладая им, наполняя его.

Даже когда его мощный толчок приподнял Изабель, ее тело отвечало ему. Ноющая мучительная нужда, которую он в ней вызывал, настигла подобно удару. Отчаянное стаккато толчков завладело ее бедрами, и она почувствовала, как Мак теряет контроль, и его тело отзывается с такой же спешкой.

Они сливались воедино. В ее мыслях. В его мыслях. В том, как он проникал в самые глубинные части ее тела.

Мак вновь и вновь стонал, яростно вминаясь в нее своим разбухшим членом. Изабель беззвучно ахала, весь воздух вышибло из ее легких. Она хныкала и извивалась. А Мак вколачивался в нее, все быстрее и жестче.

Дикое отчаяние пронзило ее. Изабель стиснула плечи Мака, теряя себя с каждым лихорадочным толчком. Он разбух в ней, и сладкое, но болезненное ощущение внезапно расцвело в низу живота.

Она едва могла дышать.

А потом, то ли это был голос Мака, то ли его сознание, Изабель не знала. Но его слова пронзили лихорадочное столкновение их тел так же ясно, как будто он сказал это вслух.

— Отдай мне всю себя, Изабель.

Ее разрядка оказалась мгновенной, и оргазм Мака ударил по ней. Изабель закричала ему в шею, когда ритмичные конвульсии завладели нижней частью ее тела. Головокружительные спазмы прокатывались по ее телу, обхватывая его разбухший член, мучительные, невыносимые. Молнии удовольствия столь чистого, что оно ослепляло, внезапно раскололи их обоих.

Бездумный экстаз взял верх, когда их тела содрогнулись. Они оседали изумительные

волны, задыхаясь и возносясь на вершину. Изабель все еще цеплялась за Мака, но ею завладело забвение. Ее накрыло головокружительным взрывом ощущений, и она не знала и не обращала внимания, ее это чувства или Мака. После них осталось головокружение, как будто она плыла. Время плавно ускользало прочь, и единственным ощущением было хриплое торопливое дыхание. Когда в груди Мака зарокотал последний стон мужского удовлетворения, Изабель почувствовала, как испускает вздох финального единения.

Она смутно осознавала, что вода перестала литься, а дверь душевой кабины открылась. С них текла вода, но Мак уложил ее на покрывало. Серая дымка все еще затмевала ее зрение, но Изабель почувствовала, как он устраивается рядом с ней. Матрас прогнулся, и она скользнула на свое место рядом с ним, как раз когда рука Мака обвила ее и притянула ближе. Несмотря на усталость, Изабель невольно улыбнулась, укладывая голову на его груди. Сердце Мака тихо билось возле ее уха, и она прикрыла глаза от этого чудесного звука.

Несколько минут спустя зрение Изабель прояснилось. Последний вечерний свет окрашивал комнату холодным розовым оттенком. Мак неподвижно лежал рядом с ней, хотя по его дыханию она понимала, что он тоже не спит.

— Не совсем так я себе представлял наше воскресенье, — сказал Мак, когда Изабель свернулась клубочком на изгибе его руки.

— Не совсем, — повторила она, все еще улыбаясь и чувствуя, как его рука крепче прижимает ее к нему.

Он сказал, что они останутся дома. Неужели это было всего этим утром?

— И вот что я думаю о доступе к секретной информации, — сказал он.

Хотя тон голоса Мака не изменился, Изабель удивленно моргнула от внезапной смены темы.

— Это будет неважно, — сказал он. — Не для нас, — Мак приподнял ее подбородок, чтобы она посмотрела на него. — И не для них.

Должно быть, он заметил ее недопонимание.

— На полиграфе не спрашивают, живешь ли ты с экстрасенсом, — тихо ответил Мак. — И даже если спросят, они не верят в экстрасенсов.

— Но ты и я...

— Мы вместе, — закончил он с серьезным лицом. — *Действительно* вместе. Теперь пути назад нет, — он всматривался в ее лицо, и Изабель знала, что в ее глазах он видит тот ответ, который искал. Что-то изменилось — в ней, *в них*. — Теперь можно двигаться лишь вперед, — произнес Мак. — Что бы ни готовило нам будущее. И мы разберемся с этим...

— Вместе, — закончила она.

С самого момента их встречи у них едва ли было время просто побыть парой. Его работа и ее работа, столкновение двух миров.

Возможно, так будет всегда.

— Мы никогда не будем нормальной парой, — прошептала Изабель, слегка улыбаясь. — И никакое количество начос на Олвера Стрит или гамбургеров у Томми это не изменят.

Мак широко улыбнулся и крепче обнял ее.

— Нормальность переоценивается, — сказал он.

Изабель понимала, что она улыбается во все тридцать два, но когда живот Мака внезапно зарычал, она едва сумела подавить смехок.

— Ты сказала «гамбургеры»? — переспросил он.

Изабель начала подниматься.

— Мне понадобится всего минутка, чтобы высушить волосы, — сказала она, но Мак ее не отпустил.

— Еще один момент, — сказал он, глядя на ее губы, потом на ее волосы, и наконец в глаза. — Из-за экстрасенсорного дара... — Изабель замерла неподвижно, каждый орган ее чувств напрягся до предела, мир медленно вращался вокруг них двоих. — Я полагал, что ты знаешь, что я думаю или чувствую, — Мак помедлил. — Но я осознал, что не могу так рисковать, — затем он улыбнулся. — Так вот, на случай, если ты это упустила — я люблю тебя, Изабель, и это не изменится.

Изабель посмотрела на него, как будто никогда не видела его, как будто до этого самого момента она никогда *по-настоящему* не видела его. Счастье засияло в ее глазах, и почти смущенная улыбка заставила губы изогнуться. Мак был таким открытым, она смотрела прямо в него.

— Меняемся лишь *мы сами*, — прошептала она, сокращая расстояние между ними. — Я тоже люблю тебя, Мак. Потому что *я должна* тебя любить, я просто не могу иначе существовать. Больше не могу.

Медленно накрывая его губы своими, Изабель скользнула пальцами по груди Мака.

Она не пропустила бы *это* видение ни за что на свете.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Кишечная палочка (лат. *Escherichia coli*) — вид грамотрицательных палочковидных бактерий, широко распространённых в нижней части кишечника теплокровных животных. Большинство штаммов *E. coli* являются безвредными, однако серотип O157:H7 может вызывать тяжёлые пищевые отравления у людей и животных.

Хлороводород либо соляная кислота.

Гидроксид натрия — самая распространённая щёлочь. В год в мире производится и потребляется около 57 млн тонн едкого натра.

Clostridium botulinum — анаэробная грамположительная бактерия рода клостридий, возбудитель ботулизма — тяжёлой пищевой интоксикации, вызываемой ботулиническим токсином и характеризующейся поражением нервной системы.

Ботулинический нейротоксин типа А-гемагглютинин комплекс используется в современной косметологии под торговыми названиями «Ботокс», «Диспорт», «Релатокс» и «Лантокс».